

ISSN 2304-2338

ПРОБЛЕМЫ

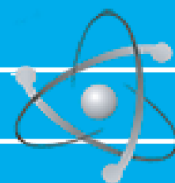
СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

PROBLEMS OF MODERN SCIENCE AND EDUCATION

DOI: 10.20861/2304-2338-2017-110

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ» № 28 (110) 2017

2017 № 28 (110)

ISSN 2304–2338 (Print)
ISSN 2413–4635 (Online)

PROBLEMS OF MODERN SCIENCE AND EDUCATION

2017. № 28 (110)

DOI: 10.20861/2304-2338-2017-110

EDITOR IN CHIEF

Valtsev S.

EDITORIAL BOARD

Abdullaev K. (PhD in Economics, Azerbaijan), *Alieva V.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Akbulaev N.* (D.Sc. in Economics, Azerbaijan), *Alikulov S.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Anan'eva E.* (D.Sc. in Philosophy, Ukraine), *Asaturova A.* (PhD in Medicine, Russian Federation), *Askarhodzhaev N.* (PhD in Biological Sc., Republic of Uzbekistan), *Bajtasov R.* (PhD in Agricultural Sc., Belarus), *Bakiko I.* (PhD in Physical Education and Sport, Ukraine), *Bahor T.* (PhD in Philology, Russian Federation), *Baulina M.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Blejh N.* (D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Bogomolov A.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Borodaj V.* (Doctor of Social Sciences, Russian Federation), *Volkov A.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Gavrilenkova I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Garagonich V.* (D.Sc. in Historical Sc., Ukraine), *Glushhenko A.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Grinchenko V.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Gubareva T.* (PhD Laws, Russian Federation), *Gutnikova A.* (PhD in Philology, Ukraine), *Datij A.* (Doctor of Medicine, Russian Federation), *Demchuk N.* (PhD in Economics, Ukraine), *Divnenko O.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Dolenko G.* (D.Sc. in Chemistry, Russian Federation), *Esenova K.* (D.Sc. in Philology, Kazakhstan), *Zhamuldinov V.* (PhD Laws, Kazakhstan), *Zholdoshev S.* (Doctor of Medicine, Republic of Kyrgyzstan), *Ibadov R.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Republic of Uzbekistan), *Il'inskih N.* (D.Sc. Biological, Russian Federation), *Kajrakbaev A.* (PhD in Physical and Mathematical Sciences, Kazakhstan), *Kaftaeva M.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Kikvidze I.* (D.Sc. in Philology, Georgia), *Koblanov Zh.* (PhD in Philology, Kazakhstan), *Kovaljov M.* (PhD in Economics, Belarus), *Kravcova T.* (PhD in Psychology, Kazakhstan), *Kuz'min S.* (D.Sc. in Geography, Russian Federation), *Kulikova E.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Kurmanbaeva M.* (D.Sc. Biological, Kazakhstan), *Kurpajanidi K.* (PhD in Economics, Republic of Uzbekistan), *Linkova-Daniels N.* (PhD in Pedagogic Sc., Australia), *Lukienko L.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Makarov A.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Macarenko T.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Meimanov B.* (D.Sc. in Economics, Republic of Kyrgyzstan), *Muradov Sh.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Nabiev A.* (D.Sc. in Geoinformatics, Azerbaijan), *Nazarov R.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Naumov V.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Ovchinnikov Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Petrov V.* (D.Arts, Russian Federation), *Radkevich M.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Rakhimbekov S.* (D.Sc. in Engineering, Kazakhstan), *Rozyhodzhaeva G.* (Doctor of Medicine, Republic of Uzbekistan), *Romanenkova Yu.* (D.Arts, Ukraine), *Rubcova M.* (Doctor of Social Sciences, Russian Federation), *Rumyantsev D.* (D.Sc. in Biological Sc., Russian Federation), *Samkov A.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *San'kov P.* (PhD in Engineering, Ukraine), *Selitrenikova T.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sibircev V.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Skipko T.* (D.Sc. in Economics, Ukraine), *Sopov A.* (D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Strekalov V.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Stukalenko N.M.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Kazakhstan), *Subachev Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Sulejmanov S.* (PhD in Medicine, Republic of Uzbekistan), *Tregub I.* (D.Sc. in Economics, PhD in Engineering, Russian Federation), *Uporov I.* (PhD Laws, D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Fedos'kina L.* (PhD in Economics, Russian Federation), *Khiltukhina E.* (D.Sc. in Philosophy, Russian Federation), *Cuculjan S.* (PhD in Economics, Republic of Armenia), *Chiladze G.* (Doctor of Laws, Georgia), *Shamshina I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sharipov M.* (PhD in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Shevko D.* (PhD in Engineering, Russian Federation).

Publishing house «PROBLEMS OF SCIENCE»

Frequency: weekly

153008, Russian Federation, Ivanovo, Lezhnevskaya st., h.55, 4th floor. Phone: +7 (910) 690-15-09.

<http://www.ipi1.ru/> e-mail: info@p8n.ru

Distribution: Russian Federation, foreign countries

Moscow

2017

ISSN 2304–2338 (печатная версия)
ISSN 2413–4635 (электронная версия)

Проблемы современной науки и образования 2017. № 28 (110)

DOI: 10.20861/2304-2338-2017-110

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор: Вальцев С.В.

Заместитель главного редактора: Ефимова А.В.

Периодичность:
еженедельно

Подписано в печать:
09.08.2017.

Дата выхода в свет:
11.08.2017.

Формат 70x100/16.
Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 5,11
Тираж 1 000 экз.
Заказ № 1307

Территория
распространения:
зарубежные
страны, Российская
Федерация

ТИПОГРАФИЯ
ООО «ПресСто».
153025, г. Иваново,
ул. Дзержинского,
39, строение 8

ИЗДАТЕЛЬ
ООО «Олимп»
153002, г. Иваново,
Жиделева, д. 19

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«Проблемы науки»

Свободная цена

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Алиева В.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Ахубаев Н.Н.* (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика), *Аликулов С.Р.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Ананьева Е.П.* (д-р филос. наук, Украина), *Асатурова А.В.* (канд. мед. наук, Россия), *Аскарходжаев Н.А.* (канд. биол. наук, Узбекистан), *Байтасов Р.Р.* (канд. с.-х. наук, Белоруссия), *Бакино И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и спорту, Украина), *Бахор Т.А.* (канд. филол. наук, Россия), *Баулина М.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Блейх Н.О.* (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), *Богомолов А.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Бородай В.А.* (д-р социол. наук, Россия), *Волков А.Ю.* (д-р экон. наук, Россия), *Гавриленкова И.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Гарагонич В.В.* (д-р ист. наук, Украина), *Глуценко А.Г.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Гринченко В.А.* (канд. техн. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Гутникова А.В.* (канд. филол. наук, Украина), *Датий А.В.* (д-р мед. наук, Россия), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук, Украина), *Дивненко О.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Доленко Г.Н.* (д-р хим. наук, Россия), *Есенова К.У.* (д-р филол. наук, Казахстан), *Жамулдинов В.Н.* (канд. юрид. наук, Казахстан), *Жолдошев С.Т.* (д-р мед. наук, Кыргызская Республика), *Ибадов Р.М.* (д-р физ.-мат. наук, Узбекистан), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия), *Кайракбаев А.К.* (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), *Кафтаева М.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Киквидзе И.Д.* (д-р филол. наук, Грузия), *Кобланов Ж.Т.* (канд. филол. наук, Казахстан), *Ковалёв М.Н.* (канд. экон. наук, Белоруссия), *Кривонова Т.М.* (канд. психол. наук, Казахстан), *Кузьмин С.Б.* (д-р геогр. наук, Россия), *Куликова Э.Г.* (д-р филол. наук, Россия), *Курманбаева М.С.* (д-р биол. наук, Казахстан), *Курпаяниди К.И.* (канд. экон. наук, Узбекистан), *Линькова-Даниельс Н.А.* (канд. пед. наук, Австралия), *Лукиенко Л.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Макаров А. Н.* (д-р филол. наук, Россия), *Мацаренко Т.Н.* (канд. пед. наук, Россия), *Мейманов Б.К.* (д-р экон. наук, Кыргызская Республика), *Мурадов Ш.О.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Набиев А.А.* (д-р наук по геонформ., Азербайджанская Республика), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Наумов В. А.* (д-р техн. наук, Россия), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук, Россия), *Петров В.О.* (д-р искусствоведения, Россия), *Радкевич М.В.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Рахимбеков С.М.* (д-р техн. наук, Казахстан), *Розыходжаева Г.А.* (д-р мед. наук, Узбекистан), *Романенкова Ю.В.* (д-р искусствоведения, Украина), *Рубцова М.В.* (д-р. социол. наук, Россия), *Румянцев Д.Е.* (д-р биол. наук, Россия), *Самков А. В.* (д-р техн. наук, Россия), *Саньков П.Н.* (канд. техн. наук, Украина), *Селитренникова Т.А.* (д-р пед. наук, Россия), *Сибирцев В.А.* (д-р экон. наук, Россия), *Скрипко Т.А.* (д-р экон. наук, Украина), *Солов А.В.* (д-р ист. наук, Россия), *Стрекалов В.Н.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Стукаленко Н.М.* (д-р пед. наук, Казахстан), *Субачев Ю.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Сулейманов С.Ф.* (канд. мед. наук, Узбекистан), *Трегуб И.В.* (д-р экон. наук, канд. техн. наук, Россия), *Упоров П.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия), *Федосыкина Л.А.* (канд. экон. наук, Россия), *Хилтухина Е.Г.* (д-р филос. наук, Россия), *Цуцулян С.В.* (канд. экон. наук, Республика Армения), *Чиадазе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия), *Шамшина И.Г.* (канд. пед. наук, Россия), *Шарипов М.С.* (канд. техн. наук, Узбекистан), *Шевко Д.Г.* (канд. техн. наук, Россия).

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

153008, РФ, г. Иваново, ул. Лежневская, д.55, 4 этаж
Тел.: +7 (910) 690-15-09.

<http://www.ipi1.ru/> e-mail: info@p8n.ru

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору

в сфере связи, информационных технологий и массовых
коммуникаций (Роскомнадзор) Свидетельство ПИ № ФС77-47745

Редакция не всегда разделяет мнение авторов статей, опубликованных в журнале

Учредители: Вальцев Сергей Витальевич; Воробьев Александр Викторович

© Проблемы современной науки и образования /

Problems of modern science and education, 2017

Содержание

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ	5
<i>Ахметов С.М., Икласова Ж.У., Ихсанов К.А.</i> ОБОСНОВАНИЕ ПАРАМЕТРОВ УСТРОЙСТВА ДЛЯ ПРУЖИННОГО УРАВНОВЕШИВАНИЯ НАЗЕМНОГО ПРИВОДА СТАНКА-КАЧАЛКИ / <i>Akhmetov S.M., Iklasova Zh.U., Ikhsanov K.A.</i> SUBSTANTIATION OF THE DEVICE PARAMETERS FOR SPRING EQUIPMENT OF GROUND DRIVE STEAMING MACHINE	5
<i>Гнуни Г.Т., Геворгян С.Г., Ахвердян Г.Г.</i> ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ И РЕЖИМОВ РАБОТЫ АРМЯНСКОЙ ЭЭС ПРИ ВНЕДРЕНИИ СОЛНЕЧНЫХ И ВЕТРОВЫХ ЭЛЕКТРОСТАНЦИЙ НА 2030 ГОД / <i>Gnuni G.T., Gevorgyan S.G., Akhverdyan G.G.</i> ESTIMATION OF ECONOMIC EFFICIENCY AND OPERATING MODES OF THE ARMENIAN EPS IN THE IMPLEMENTATION OF SOLAR AND WIND POWER PLANTS IN 2030	12
<i>Энес А.З.</i> ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ, ВЛИЯЮЩИЕ НА РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ / <i>Enes A.Z.</i> THE TECHNOLOGICAL TENDENCIES INFLUENCING DEVELOPMENT OF INFORMATION SYSTEMS.....	20
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	23
<i>Степанов П.Н.</i> СОЗДАНИЕ ИНСТРУМЕНТАРИЯ ДЛЯ ОПТИМИЗАЦИИ РАСХОДОВ ЗА ОДИН РАБОЧИЙ ДЕНЬ. ИНТЕРАКТИВНЫЙ БЮДЖЕТ: ПЕРСОНАЛЬНЫЙ, СЕМЕЙНЫЙ, ДЛЯ МАЛОГО БИЗНЕСА / <i>Stepanov P.N.</i> DEVELOPMENT OF COST OPTIMIZATION TOOLS WITHIN ONE BUSINESS DAY. INTERACTIVE BUDGET: PERSONAL, HOUSEHOLD AND SMALL BUSINESS.....	23
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	29
<i>Ворников В.И.</i> КОНВЕНЦИОНАЛЬНОСТЬ В ОПЫТЕ СОЦИАЛЬНО–ФИЛОСОФСКОГО ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА / <i>Vornikov V.I.</i> CONVENTION IN THE EXPERIENCE OF SOCIAL AND PHILOSOPHICAL PHENOMENOLOGICAL ANALYSIS	29
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	41
<i>Токтарова Н.К.</i> ТИПЫ ОБЩЕГО ВОПРОСА В КУМЫКСКОМ ЯЗЫКЕ / <i>Toktarova N.K.</i> TYPES OF COMMON ISSUE IN KUMYK LANGUAGE	41
<i>Варламова В.В.</i> СОЦИАЛЬНОЕ И СУБЪЕКТИВНОЕ ВРЕМЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ / <i>Varlamova V.V.</i> SOCIAL AND SUBJECTIVE TIME IN WORKS OF ARTISTIC LITERATURE.....	44
<i>Якупова Г.Х.</i> ЛИТЕРАТУРНЫЕ АСПЕКТЫ В ИЗУЧЕНИИ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА / <i>Yakupova G.Kh.</i> LITERARY ASPECTS IN THE STUDY OF THE TATAR LANGUAGE	47
<i>Якупова Г.Х.</i> РОЛЬ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ВОСПИТАНИИ СТУДЕНТОВ / <i>Yakupova G.Kh.</i> THE ROLE OF THE IMAGINATIVE LITERATURE IN THE EDUCATION OF STUDENTS	50

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ..... 53

Заботкина Е.М. ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОНЯТИЯ «АФФЕКТ» В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ И ПСИХОЛОГИИ / *Zabotkina E.M.* SEPARATE QUESTIONS OF THE CONCEPT OF "AFFECT" IN CRIMINAL LAW AND PSYCHOLOGY..... 53

Кашуркина В.И., Хомутова Е.Е. ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ СПЕЦИАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ УСЛОВИЙ ТРУДА / *Kashurkina V.I., Khomutova E.E.* MAIN ASPECTS OF SPECIAL ASSESSMENT OF WORKING CONDITIONS 57

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ 60

Джалилов А.Х. О МАКОМНОМ ИСПОЛНИТЕЛЬСТВЕ / *Djalilov A.Kh.* ABOUT MAKOM PERFORMANCE..... 60

ОБОСНОВАНИЕ ПАРАМЕТРОВ УСТРОЙСТВА ДЛЯ ПРУЖИННОГО УРАВНОВЕШИВАНИЯ НАЗЕМНОГО ПРИВОДА СТАНКА-КАЧАЛКИ

Ахметов С.М.¹, Икласова Ж.У.², Ихсанов К.А.³

Email: Akhmetov17110@scientifictext.ru

¹Ахметов Сайранбек Махсутович – доктор технических наук, профессор,
кафедра механики, механико-математический факультет,

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, г. Астана;

²Икласова Жанна Уаповна – кандидат технических наук, и.о. доцента,
кафедра нефтегазового дела – разработка,

Атырауский университет нефти и газа, г. Атырау;

³Ихсанов Кайрбек Айтжанович - кандидат технических наук, доцент,
кафедра нефтегазового дела и межотраслевых технологий,

Западно-Казахстанский инновационно-технологический университет, г. Уральск,
Республика Казахстан

Аннотация: в нефтяных промыслах, а также в некоторых других отраслях техники для подъема (добычи) жидкости из скважины при помощи глубинных насосов часто применяются наземные приводы, так называемые станки-качалки. Последние хорошо зарекомендовали себя в качестве надежного технического средства для принудительного подъема жидкости из глубинных скважин механическим способом, в случаях, когда давление внутри пласта недостаточно. В связи с этим они нашли широкое применение, особенно в нефтяных промыслах, где нефть добывается механическим способом на последней стадии эксплуатации скважин. Однако, в устройствах СК, которые эксплуатируются в реальной практике добычи нефти в качестве наземных приводов глубинных насосов, до сих пор не решена проблема применения в них методов пружинного уравновешивания. Названный способ уравновешивания позволяет значительно снизить металлоемкость механизма СК, т.к. он позволяет частично исключить тяжелые противовесы, которые также приводят к увеличению общей массы и габаритов этих установок. В данной работе теоретически обоснована возможность осуществления пружинного уравновешивания. Приводится описание конструктивной схемы нового устройства для этой цели. На основе созданной расчетной схемы обоснованы параметры и разработана методика определения конструктивных и силовых параметров рабочих элементов уравновешивающего устройства.

Ключевые слова: станок-качалка, балансир, пружинное уравновешивание, амортизатор, зубчатые колеса и рейки, глубинный насос, добыча нефти.

SUBSTANTIATION OF THE DEVICE PARAMETERS FOR SPRING EQUIPMENT OF GROUND DRIVE STEAMING MACHINE

Akhmetov S.M.¹, Iklasova Zh.U.², Ikhsanov K.A.³

¹Akhmetov Sayranbek Mahsutovich - Doctor of Technical Sciences, Professor,
DEPARTMENT OF MECHANICS OF THE FACULTY OF MECHANICS AND MATHEMATICS,
L.N. GUMILYOV EURASIAN NATIONAL UNIVERSITY, ASTANA;

²Iklasova Zhanna Uapovna – PhD in Technical, Associate Professor,
DEPARTMENT OF OIL AND GAS BUSINESS – DEVELOPMENT,
ATYRAU UNIVERSITY OF OIL AND GAS, ATYRAU;

³Ikhsanov Kairbek Aitzhanovich - PhD in Technical, Associate Professor,
DEPARTMENT OF OIL AND GAS BUSINESS AND INTERBRANCH TECHNOLOGIES,
WEST-KAZAKHSTAN INNOVATION AND TECHNOLOGY UNIVERSITY, URALSK,
REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract: *in oilfields, as well as in some other branches of technology for lifting (extracting) fluids from the well with deep pumps, ground drives, so-called rocking machines, are often used. The latter have proven themselves as a reliable technical means for forced lifting of liquid from deep wells by mechanical means, in cases where the pressure inside the formation is insufficient. In this connection, they have found wide application, especially in oil fields, where oil is extracted mechanically in the last stage of well operation. However, in SK devices that are operated in real oil production practice as ground drives of deep pumps, the problem of applying spring balancing techniques has not yet been solved. The named method of balancing allows to considerably reduce the metal-capacity of the mechanism of SC, since it partially excludes heavy counterweights, which are also lead to an increase in the total mass and dimensions of these facilities. In this paper, the possibility of implementing a spring balancing is theoretically justified. A description of the design of the new device for this purpose is given. Based on the created calculation scheme, the parameters are justified and a method for determining the structural and power parameters of the working elements of the balancing device has been developed.*

Keywords: *a rocking machine, a balancer, a spring balance, a shock absorber, cog wheels and slats, a deep pump, oil production.*

УДК: 62-567.143

DOI: 10.20861/2304-2338-2017-110-001

На последней стадии эксплуатации нефтяных и газовых скважин, когда внутрипластовое давление недостаточно для фонтанирования жидкости применяется принудительный способ добычи. Принудительный газлифтный способ применяется для закачки в скважину газа в целях создания дополнительной подъемной силы для жидкости, и он эффективен тогда, когда давление пласта имеется, но не достаточно для фонтанирования [1]. Однако, в случае, когда внутрипластовое давление окончательно низкое, эффективным является только механический насосный способ добычи. При этом среди всех технических средств широкое распространение получили так называемые станки-качалки, представляющие собой плунжерные штанговые скважинные насосные установки (ШСНУ) с наземным приводом [2]. Наземный привод, с точки зрения механики машин конструктивно выполнен в виде плоского рычажного механизма с одной степенью подвижности, структура которого, как правило, может быть четырех- или пятизвенным. Основной их недостаток – наличие тяжелых противовесов, которые используются для уравнивания механизма, а следовательно, связанные с этим большие габариты и металлоемкость [3]. Между тем, применение (хотя бы частичное) в этих устройствах других способов уравнивания позволило бы значительно снизить их металлоемкость и общую массу. Однако, в серийно выпускаемых устройствах СК, которые эксплуатируются в

реальной практике добычи нефти в качестве наземных приводов глубинных насосов, эта проблема остается открытой и требует соответствующих научных изысканий для обоснования возможности применения данного метода уравнивания. Названный метод уравнивания позволяет частично исключить тяжелые противовесы, которые приводят к увеличению общей массы и габарита этих установок, и тем самым значительно снижают металлоемкость механизма СК [4].

Анализ научно-технической литературы показывает, что основная тенденция применения в наземном приводе ШСНУ метода пружинного уравнивания направлена также и на снижение и стабилизацию динамических нагрузок, возникающих вследствие неравномерности хода балансира механизма СК, а также ударных импульсов со стороны штанги.

Нами разработана новая схема конструкции балансира СК 1 (рис. 1 *а* и *б*), содержащая в точке сочленения с шатуном 2 зубчатое колесо 3, которое установлено с возможностью перемещения между неподвижным и подвижным зубчатыми рейками 4 и 5 соответственно. Рейка 5 размещена между амортизаторами 6, которые упираются на вертикальные опоры 7, выполненные в одно целое с неподвижной рейкой 4. Опоры 7, вместе с основанием выполнены с возможностью перемещения на балансира вдоль его продольной оси и закрепляются на нем в соотношении плеч K и K_1 (на схеме не показаны) при помощи «С»-образных приспособлений 8 (рис. 1, *а*). Последние имеют болтовые крепления 9. Перемещение (настройка) рейки 4 вместе с опорами 7 относительно балансира осуществляется от руки или при помощи смонтированного в нем винтового механизма. Подвижная зубчатая рейка соединена с точкой подвеса 10 гибкого элемента 11 (канат) пропущенного через направляющие ролики 12 и 13 балансира. Рейки 4 и 5 снабжаются, по крайней мере, двумя тарированными пружинами 15 растяжения, которые шарнирно соединяют противоположные концы реек 4 и 5 [5]. Предложенное техническое решение позволит повысить качество уравнивания и значительно снизить ударные нагрузки и металлоемкость механизма СК.

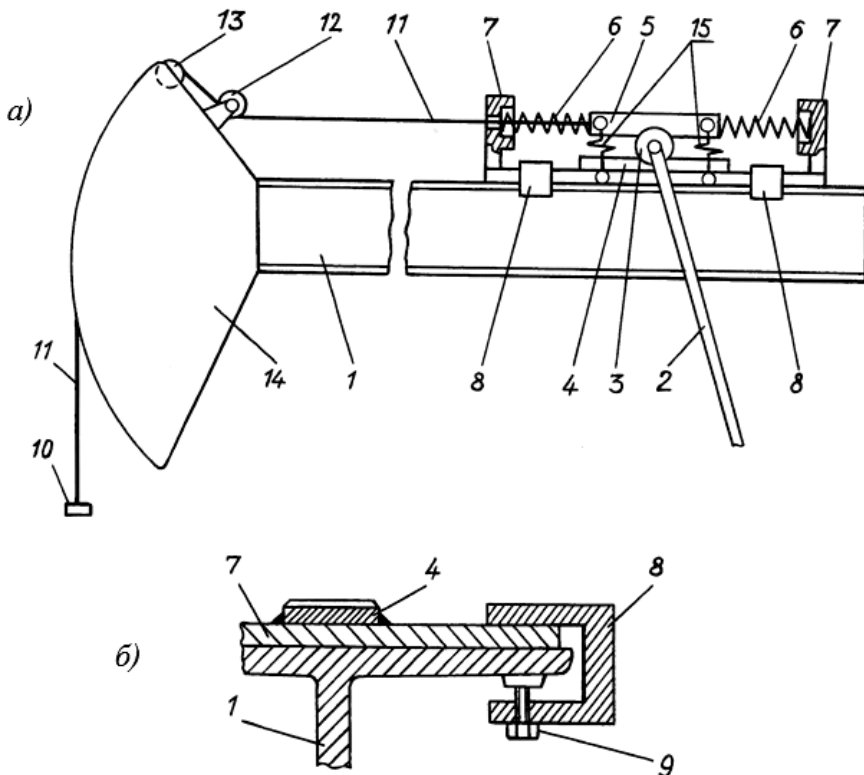

Рис. 1. Схема конструкции балансира механизма станка-качалки с устройством для пружинного уравнивания: а) общий вид; б) приспособление для крепления опоры на балансире

Обоснование параметров проектирования и методики расчета конструктивных элементов устройства для пружинного уравнивания наземного привода (СК) ШСНУ.

Параметры проектирования СК определяется потребной мощностью двигателя привода и объемом вытесняемой жидкости в единице времени, т.е. производительностью ШСНУ.

Мощность, потребную для работы механизма СК привода ШСНУ (см. рис. 2) можно записать в виде [6]:

$$N_{ск} = k_{\phi} H_c \gamma_в D_{пл}^2 S_2 n_2 \frac{1}{102 \cdot 60 \cdot \eta_{\Sigma}} + N_0, \text{ (кВт)}, \quad (1)$$

где k_{ϕ} - коэффициент формы момента на кривошипном валу и тангенциальных усилий на пальце кривошипа; H_c - высота подъема воды из скважины, м; $\gamma_в$ - плотность воды, кг/м³; $D_{пл}$ - диаметры плунжера насоса, м; S_2 - длина хода головки балансира, м; n_2 - число двойных ходов (качаний) балансира в минуту; η_{Σ} - КПД СК; N_0 - потери мощности в наземном оборудовании, кВт

$$k_{\phi} = \frac{T_{кв}}{T_{ср}} = \frac{\sqrt{\frac{1}{2} A^2 + \frac{1}{2} B^2}}{\frac{1}{2} A^2 + \frac{1}{2} B^2}, \quad (2)$$

где $T_{кв}$ и $T_{ср}$ - соответственно полная и средняя величина тангенциальных усилий на пальце кривошипа, Н; A и B - обобщающие силовые параметры, Н;

$$A = \frac{1}{K} \left[(F_{ум} \pm F_{жс}) K_1 - L_{\delta} G_{\delta} \right] \quad \text{и} \quad (3)$$

$$B = \frac{\omega^2 r}{2gK^2} \left[- (1 \pm m_h) \cdot F_{ум} \cdot K_1^2 + L_{\delta i}^2 G_{\delta} \right], \quad (4)$$

где $F_{ум}$ и $F_{жс}$ - соответственно силы тяжести колонны штанг и столба жидкости над плунжером, Н; K и K_1 - плечи балансира СК (коромысла), м; L_{δ} - расстояние от центра тяжести балансира СК до оси его качения, м; G_{δ} - сила тяжести балансира СК; ω - угловая скорость кривошипа механизма СК, c^{-1} ; r - радиус кривошипа, м; m_h - коэффициент, учитывающий соотношение между силами тяжести столба жидкости над плунжером и колонны штанг; $L_{\delta i}$ - радиус инерции массы балансира, м.

Мощность N_0 определяется по формуле [6]:

$$N_0 = K_3 F_{ср} S_2 n_2 / 3060, \quad (5)$$

где K_3 - экспериментально определяемый коэффициент, изменяющийся в пределах (0,01...0,025); $F_{ср}$ - среднее значение усилий, действующих в течение двойного хода на головку балансира, Н.

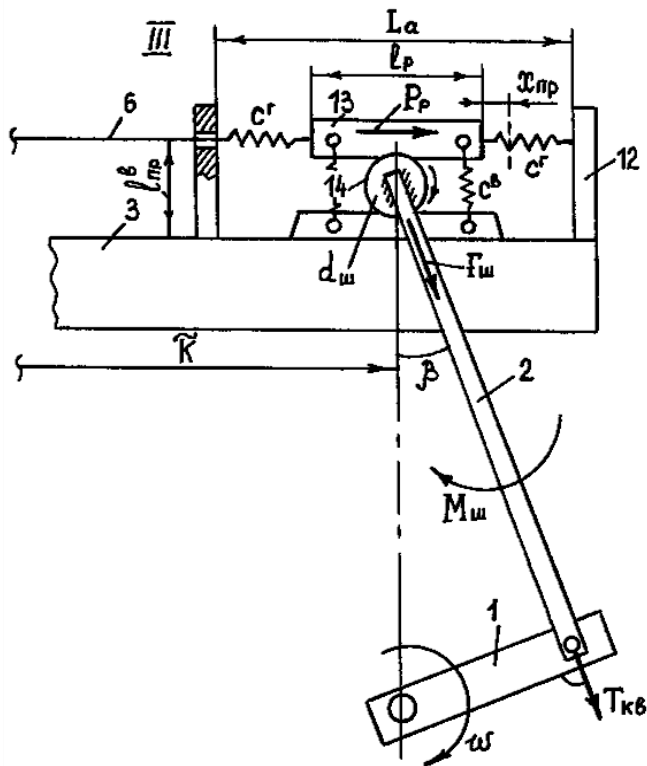

Рис. 2. Расчетная схема к определению параметров проектирования конструктивных элементов устройства для пружинного уравновешивания СК

На основании уравнений (1) - (5) выведем теоретическое выражение для описания потребной мощности СК с учетом предложенного пружинного уравновешивающего устройства, используемого для выравнивания тангенциальных усилий на пальце кривошипа (см. рис. 2).

Применение пружинного уравнивания способствует к изменению плеча K прямо пропорционально к тангенциальной нагрузке на пальце кривошипа при ходе головки балансира вниз и вверх (рис. 2).

Тогда плечо K из уравнения (3) и (4) примет переменный характер и запишется

$$\tilde{K} = K \pm x_{np}, \quad (6)$$

где K - среднее установленное значение плеча балансира, м; x_{np} - перемещение пружины амортизатора, м.

В отличие от существующей методики определения сил, действующих в узлах механизма СК усилия, возникающие в местах сочленения балансира с шатуном (см. рис. 2) будут распределены в виде растягивающей силы шатуна $F_{ш}$ и крутящего момента на оси шестерни $M_{ш}$. Сила $F_{ш}$ необходима для качания балансира, а момент $M_{ш}$ – нужен для изменения плеча балансира K посредством перемещения подвижной рейки амортизатора.

Тогда продольную силу P_p действующую в зацеплении между рейкой и шестерней (движущая сила) определим из выражения

$$P_p = \frac{M_{ш}}{d_{ш}} = T_{кв} \lambda' \cos(\varphi + \beta), \quad (7)$$

где $M_{ш}$ - крутящий момент на оси шестерни, Н·м; $d_{ш}$ - диаметр делительной окружности шестерни, м; λ' - соотношение длины шатуна $l_{ш}$ к диаметру $d_{ш}$; φ и β - углы в кинематической схеме механизма СК.

Тогда мощность, затрачиваемая на преодоление силы пружин при перемещении подвижной рейки амортизатора, определяется

$$N_{np} = \frac{P_p x_{np}^2}{t}, \quad (8)$$

где t - время, затрачиваемое на перемещение рейки, с.

В соответствии с расчетной схемой по рис. 2

$$x_{np} = \frac{2\pi\beta}{180 \cdot d_{ш}}. \quad (9)$$

Время, затрачиваемое на перемещение рейки во время упругой деформации пружины должно соответствовать времени одного хода головки балансира вверх, т.е. времени для подъема штанги и столба жидкости в ШСНУ. Это время можно приближенно, но с достаточной точностью принять равным времени половины оборота кривошипа, т.е.

$$t = \frac{\varphi}{\omega} = \frac{\pi}{180 \cdot \omega}, \quad (10)$$

С учетом (9) выражение (6) примет вид

$$\tilde{K} = K \pm \frac{2\pi\beta}{180 \cdot d_{ш}}. \quad (11)$$

С учетом (7), (9) и (10) выражение мощности на деформацию пружин из (8) окончательно примет вид

$$N_{np} = T_{кв} \lambda' \cos(\varphi + \beta) \frac{4\pi\beta^2 \omega}{180 \cdot d_{ш}^2}, \quad (12)$$

где

$$\beta = \arcsin(\lambda \sin \varphi), \quad (13)$$

Таким образом, окончательное выражение для описания потребной мощности для привода СК с учетом предложенного нами устройства для пружинного уравнивания можно записать в виде

$$N_{ск} = \tilde{k}_\phi H_c \gamma_6 D_{nl}^2 S_e n_e \frac{1}{6120 \cdot \eta_\Sigma} + N_0 + N_{np}, \quad (\text{кВт}). \quad (14)$$

N_{np} в выражении (14) характеризует дополнительные потери в общем балансе потребной мощности для привода СК. Однако, эта потеря окажется выгодным за счет ожидаемого значительного увеличения срока службы электропривода, редуктора и подшипников узлов механизма СК. Более того, появится возможность частично исключить из СК тяжелые грузовые противовесы.

Главным оценочным параметром в выражении мощности (14) является коэффициент \tilde{K}_ϕ и его производные параметры.

Размер длины амортизатора рекомендуем определять из условия

$$L_a \geq 2(l_{np}^e + x_{np}), \quad (15)$$

где l_{np}^e - длина одной горизонтальной пружины, м.

Горизонтальная сила рейки амортизатора из (7) и (8) необходима для преодоления деформации горизонтальных основных и вертикальных вспомогательных пружин. Тогда сила рейки

$$\bar{P}_p = F_y^e + F_y^e \quad \text{или} \quad (16)$$

$$P_p = 2c^e x_{np} + \frac{c^e}{2} \cdot \frac{x_{np}^2 \cos \beta}{l_{np}^e}, \quad (17)$$

где F_y^e и F_y^e - силы упругости горизонтальных и вертикальных пружин соответственно, Н; c^e и c^e - соответственно коэффициенты жесткости горизонтальных и вертикальных пружин, Н/м; l_{np}^e - длина вертикальных пружин, м.

Вторая часть слагаемых в уравнении (17) при числовых значениях параметров из (9) представляет собой столь малую величину, которой можно пренебречь. На основе этого, а также подставляя значение (9) в (17) после необходимого преобразования получим

$$c^e = \frac{45P_p d_{uu}}{\pi \beta}. \quad (18)$$

При выборе длины пружины можно использовать (18) и условие

$$l_{np}^e \approx l_{np}^e \geq d_{uu}. \quad (19)$$

Таким образом, предложенное новое техническое решение и полученные выражения, теоретически описывающие потребную мощность для работы ШСНУ, а также конструктивные параметры предложенного устройства для пружинного уравнивания являются научно методической основой для их проектирования.

Список литературы / References

1. Сонич В.Л., Черемисин Н.А., Батулин Ю.Е. Влияние снижения пластового давления на фильтрационно-емкостные свойства пород месторождений Западной Сибири // Нефтяное хозяйство, 1997. № 9. С. 52–54.
2. Ашвердизаде К.С. Приводы штангового глубинного насоса. М.: Недра, 1973. 192 с.
3. Афанасьев Н.В. Совершенствование привода штанговых насосных установок для добычи высоковязкой нефти: Дисс. ... канд. техн. наук. Уфа, 2002. 175 с.

4. *Зайдемова Ж.К., Ахметов С.М., Бактыгулов Е.* Уравновешивание сил на кривошипе станка-качалки пружинным программоносителем цепной передачи трансмиссии // Нефтепромысловое дело, 2003. № 3. С. 9-12.
5. *Байгунчиков Ж.Ж., Ахметов С.М., Сериков Н.Ж., Даулетова С.К.* Балансир станка-качалки // Описание изобретения к Предварительному патенту РК № 049 кл. F 04 В 47/02, 1996. Бюл. № 4.
6. *Молчанов Г.В., Молчанов А.Г.* Машины и оборудование для добычи нефти и газа. М.: Недра, 1984. 464 с.

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ И РЕЖИМОВ РАБОТЫ АРМЯНСКОЙ ЭЭС ПРИ ВНЕДРЕНИИ СОЛНЕЧНЫХ И ВЕТРОВЫХ ЭЛЕКТРОСТАНЦИЙ НА 2030 ГОД

Гнунни Г.Т.¹, Геворгян С.Г.², Ахвердян Г.Г.³

Email: Gnuni17110@scientifictext.ru

¹*Гнунни Грант Тигранович - кандидат технических наук, старший научный сотрудник;*

²*Геворгян Севак Гагикович - кандидат технических наук, научный сотрудник,*

Стратегический центр энергетики,

ЗАО «Научно-исследовательский институт энергетики»;

³*Ахвердян Геворг Гагикович - инженер,*

отдел систем вентиляции и кондиционирования,

ЗАО «Ереванская теплоэлектростанция»,

г. Ереван, Республика Армения

Аннотация: *проведены оптимизационные расчеты для определения ожидаемых технических и экономических эффектов от внедрения солнечных и ветровых электростанций в Армянскую ЭЭС для прогнозируемого 2030 года. Осуществлена проверка технической реализуемости экономически целесообразных режимов. Для моделирования режимов Армянской ЭЭС на 2030 г. и реализации оптимизационных расчетов использовался программный пакет GTMax, разработанный в Аргонской Национальной Лаборатории США. В моделях были учтены объемы электроэнергетических потоков с Иранской и Грузинской ЭЭС.*

Ключевые слова: *солнечная электростанция, ветровая электростанция, возобновляемый источник энергии, развитие энергосистемы, моделирование, экономическая диспетчеризация, переменные затраты.*

ESTIMATION OF ECONOMIC EFFICIENCY AND OPERATING MODES OF THE ARMENIAN EPS IN THE IMPLEMENTATION OF SOLAR AND WIND POWER PLANTS IN 2030

Gnuni G.T.¹, Gevorgyan S.G.², Akhverdyan G.G.³

¹*Gnuni Grant Tigranovich - PhD in Energy, Senior Researcher;*

²*Gevorgyan Sevak Gagikovich - PhD in Energy, Researcher,*

ENERGY STRATEGIC CENTER,

CJSC "SCIENTIFIC RESEARCH INSTITUTE OF ENERGY";

³*Akhverdyan Gevorg Gagikovich - Engineer,*

DEPARTMENT OF VENTILATION AND AIR-CONDITIONING SYSTEMS,

CJSC "YEREVAN THERMAL POWER PLANT",

YEREVAN, REPUBLIC OF ARMENIA

Abstract: have been conducted optimization calculations to determine the expected technical and economical effects from the implementation of solar and wind power plants in the Armenian EPS for forecast on 2030. Were implemented verification of the technical feasibility of economically expedient modes. For simulation the Armenian EPS regimes in 2030 and for implementation of optimization calculations, the GTMax software package developed at the Argonne National Laboratory of the USA was used. Models have taken into account the processes of electric power flows from the Iranian and Georgian EES.

Keywords: solar power plant, wind power plant, renewable energy sources, energy system development, modeling, economic dispatching, variable costs.

УДК 621.31

Введение. Целевая функция в модели экономической диспетчеризации режимов ЭЭС, представляет собой суммарные затраты на производство электроэнергии за рассматриваемый период времени [1]. В модель включаются следующие основные ограничения: ограничение по балансу мощностей; ограничение по балансу электроэнергии; ограничения по мощности для различных типов электростанций; ограничения по объемам водохранилищ [1, 2]. Учитываются также ограничения, связанные с особенностями функционирования Армянской ЭЭС, включая: законодательно установленные требования по обязательной покупке всей вырабатываемой электроэнергии на возобновляемых источниках энергии (ВИЭ) [3]; выполнение межгосударственных долгосрочных контрактов по реализации перетоков с соседними энергосистемами [4]; обеспечение разумных уровней надежности, безопасности и энергетической независимости и др.

Метод исследования. Для моделирования режимов Армянской ЭЭС на 2030 г. и реализации оптимизационных расчетов использовался программный пакет GTMax, разработанный в Аргонской Национальной Лаборатории США. Программный пакет GTMax позволяет решать задачи оптимизации режимов гидро- и теплогенерации, максимизации доходов энергосистемы, учета прямых контрактов и контрактов с независимыми производителями, расчета стоимости энергии на региональных рынках, вычисления эксплуатационных затрат и доходов производителей, моделирования соглашений по взаимнообмену энергией.

Исходные данные и допущения. При помощи программного пакета GTMax смоделирована Армянская ЭЭС на 2030 г. [5, 6]. В моделях были учтены объемы электроэнергетических перетоков с Иранской и Грузинской ЭЭС с учетом экспортных/импортных возможностей. Отдельными узлами смоделированы имеющиеся электростанции (ЭС) [3, 4, 7, 8] и ЭС, которые предусмотрены до 2030 г. [5, 6], при этом были учтены максимальные и минимальные мощности всех ЭС, а также цены на электроэнергию производимой на соответствующей ЭС.

Объем внутреннего потребления Армении на 2030 г. был принят равен 8734 млн кВтч [5]. Цены на электроэнергию, производимой на ЭС взяты из Решения 7 июля 2013 г. комиссии по регулированию общественных услуг РА (1USD =410AMD) [7]. На 2030 г. рассмотрены следующих два сценария:

- Сценарий 1. GTMax модель Армянской ЭЭС при частичном развитии ВИЭ (без солнечных и ветровых ЭС);
- Сценарий 2. GTMax модель Армянской ЭЭС с участием солнечных и ветровых ЭС.

Поскольку в национальной программе развития энергетики Армении принято, что до 2030 года будут введены следующие мощности с использованием ВИЭ (табл. 1 и 4), в данной статье были рассмотрены два сценария. В первом сценарии было рассмотрено частичное развитие ВИЭ, строительство малых ГЭС и геотермальной ЭС. Строительство малых ГЭС обоснованно тем, что в Армении наблюдается тенденция развития в данной отрасли, о чем свидетельствует статистика последних лет, а также большой объем выданных лицензий комиссией по регулированию общественных услуг РА [7]. Строительство геотермальной станции в данном сценарии было рассмотрено исходя

из того, что геотермальная ЭС имеет стабильный режим работы, а малая мощность ЭС не имеет значительного влияния на Армянскую ЭЭС. Во втором сценарии были дополнительно введены солнечные и ветровые ЭС (СФЭС и ВЭС) с суммарными мощностями соответственно 40 и 50 МВт. Данный подход разбивки был сделан исходя из нестабильных режимов работы СФЭС и ВЭС. Также надо отметить, что цены на строительство СФЭС и ВЭС остаются на высоком уровне, что приводит к высоким тарифам на производимую электроэнергию. Исходя из вышеуказанных пунктов СФЭС и ВЭС, были смоделированы во втором сценарии, чтобы проанализировать режим работы Армянской ЭЭС при внедрении СФЭС и ВЭС, а также рассмотреть экономическую эффективность. Моделирование режимов работы Армянской ЭЭС осуществлено с учетом данных о почасовых графиках нагрузки и отпуска с шин от каждой из ЭС, а также ценовых показателей на 2013 г. [7].

Результаты расчетов. Целью проведения расчетов для Сценария 1 является проверка режима работы Армянской ЭЭС на 2030 г.

Для 2030 г., исходя из прогнозируемых данных, были смоделированы новая АЭС мощностью 1028 МВт, два новых ПГУ мощностью 220 и 400 МВт, Лори и Шнох ГЭС, геотермальная ЭС, новые малые ГЭС а также были учтены новые возможности объема потока экспортируемой электроэнергии в Иран (пропускная способность линии 1000 МВтч). Также на 2030 г. из эксплуатации были выведены Армянская АЭС и Раздан ТЭС [3, 4, 5, 6, 7, 8].

При моделировании узлы малых и новых малых ГЭС, Шнох и Лори ГЭС, Лори ВЭС и узел внутреннего потребления электроэнергии были смоделированы следующим образом. Для узлов ЭС, и внутреннего потребления взяты соответственно графики нагрузок и график внутреннего потребления из данных SCADA на 2015 г. Имея графики нагрузок малых ГЭС, а так же прогнозируемые объемы выработки электроэнергии новых ГЭС (табл. 1) составляем графики нагрузок новых ГЭС на 2030 г.

Применение данного метода связано с тем, что прогнозируемые ЭС будут построены в тех же регионах, что и старые ЭС. Предполагается, что водные потоки остаются теми же, соответственно графики производимой электроэнергии на новых и старых ЭС будут схожи. При этом узел Ирана для 2030 г. смоделирован в свободном режиме с пропускной способностью линии 1000 МВтч. Объемы электроэнергии для вышеупомянутых узлов для 2030 г., приведены в табл. 1 [5].

Таблица 1. Мощность и объем производимой электроэнергии ВИЭ на 2030 г.

Электростанция	Мощность электростанции на 2030 г., МВт	Объем электроэнергии на 2030 г., ГВтч
Новые Малые ГЭС	148.1	544
Шнох ГЭС	70	270
Лори ГЭС	66	208
Геотермальная ЭС	30	194

Результаты расчетов для Сценария 1 приведены в табл. 2.

Таблица 2. Результаты расчетов Сценария 1 по станциям

Электростанция	Мощность, МВт		Объем электроэнергии на 2030г., ГВтч	Цена, \$/МВтч	Перемен. затраты, млн \$
	макс.	мин.			
ВВЭР-1000	1028	750	7635	87.12	665.2
Раздан 5 блок	440	120	0	81.46	0.0
Ереваская ПГУ	220	80	1320.7	35.76	47.2
Новая ПГУ-220	220	80	1085.8	110.88	120.4
Новая ПГУ-400	400	120	1809.3	105.6	191.1
Севан-Раздан каскад	550	-	470.5	1.89	0.9
Вротанский каскад	402	-	1115.6	16.67	18.6
Малые ГЭС	222	-	556.2	49.48	27.5
Лори ВЭС	2.6	-	3	90.07	0.3
Новые Малые ГЭС	148	-	542.2	49.48	26.8
Лори ГЭС	66	-	207.3	56.76	11.8
Шнох ГЭС	70	-	269.1	51.48	13.9
Геотермальная ЭС	30	-	193.2	80.52	15.6
Новые ВЭС	50	-	0	90.07	0
Солнечные ЭС	40	-	0	100	0
Иран	Экспорт	-	6905.8	0	0
Грузия	Импорт	-	0	0	0
	Экспорт	-	0	0	0
Всего					1139.1

В табл. 2 приведены максимальные и минимальные мощности ЭС, объем электроэнергии производимой на каждом узле, цена на производимую электроэнергию, а так же рассчитаны переменные затраты для всех узлов (1139 млн \$).

Приведем в табл. 3 затраты и удельные цены для производимой электроэнергии по отдельным ЭС.

Таблица 3. Затраты и удельные цены для Сценария 1 по станциям

Электростанция	Тариф на мощность, \$/МВт	Постоян. затраты, 1000\$	Перемен. затраты, млн \$	Полные затраты, млн \$	Удельная цена на э/э, \$/МВтч
ВВЭР-1000	105910.8	108876.3	665.2	774.0	101.38
Раздан 5 блок	0	0	0	0	0
Ереваская ПГУ	53413.5	11751	47.2	59.0	44.66
Новая ПГУ-220	53413.5	11751	120.4	132.1	121.7
Новая ПГУ-400	53413.5	21365.4	191.1	212.4	117.41
Севан-Раздан каскад	19116.9	10514.3	0.9	11.4	24.24
Вротанский каскад	7638.7	3070.8	18.6	21.7	19.42
Малые ГЭС	0	0	27.5	27.5	49.48
Лори ВЭС	0	0	0.3	0.3	90.07
Новые Малые ГЭС	0	0	26.8	26.8	49.48
Лори ГЭС	0	0	11.8	11.8	56.76
Шнох ГЭС	0	0	13.9	13.9	51.48
Геотермальная ЭС	0	0	15.6	15.6	80.52
Новые ВЭС	0	0	0	0	0
Солнечные ЭС	0	0	0	0	0
Иран	Экспорт	0	0	0	0
Грузия	Импорт	0	0	0	0
	Экспорт	0	0	0	0
Всего		167328.7	1139.1	1306.5	

Полные затраты для Сценария 1 на 2030 г. составили 1307 млн \$.

Целью проведения расчетов Сценария 2 является проверка влияния СФЭС и ВЭС на режимы работы Армянской ЭЭС, а также проведения экономического анализа.

Как уже отмечалось выше, в Сценарии 2 были введены прогнозируемые мощности СФЭС и ВЭС на 2030 г. (табл. 4) [5].

Таблица 4. Мощность и объем производимой электроэнергии СФЭС и ВИЭ на 2030 г.

Электростанция	Мощность электростанции на 2030 г., МВт	Объем электроэнергии на 2030 г., ГВтч
Солнечные ЭС	40	83
Новые ВЭС	50	132

Суммарный график выработки для СФЭС и ВЭС представлен на рис. 1.

Рис. 1. Суммарная выработка электроэнергии на СФЭС и ВЭС, для 32-ой недели 2030 г.

Результаты расчетов для Сценария 2 приведены в табл. 5.

Таблица 5. Результаты расчетов Сценария 2 по станциям

Электростанция	Мощность, МВт		Объем электроэнергии на 2030г., ГВтч	Цена, \$/МВтч	Перемен. затраты, млн \$
	макс.	мин.			
ВВЭР-1000	1028	750	7419.7	87.12	646.4
Раздан 5 блок	440	120	0	81.46	0
Ереванская ПГУ	220	80	1320.7	35.76	47.2
Новая ПГУ-220	220	80	1085.8	110.88	120.4
Новая ПГУ-400	400	120	1809.3	105.6	191.1
Севан-Раздан каскад	550	-	470.5	1.89	0.9
Вроганский каскад	402	-	1115.6	16.67	18.6
Малые ГЭС	222	-	556.2	49.48	27.5
Лори ВЭС	2.6	-	3	90.07	0.3
Новые Малые ГЭС	148	-	542.2	49.48	26.8
Лори ГЭС	66	-	207.3	56.76	11.8
Шнох ГЭС	70	-	269.1	51.48	13.9
Геотермальная ЭС	30	-	193.2	80.52	15.6
Новые ВЭС	50	-	132	90.07	11.9
Солнечные ЭС	40	-	83.3	100	8.3
Иран	Экспорт	-	6905.8	0	0
Грузия	Импорт	-	0	0	0
	Экспорт	-	0	0	0
Всего					1140.6

Суммарные переменные затраты для Сценария 2 составили 1141 млн \$.

Приведем в табл. 6 затраты и удельные цены для производимой электроэнергии по отдельным ЭС.

Таблица 6. Затраты и удельные цены для Сценария 2 по станциям

Электростанция	Тариф на мощность, \$/МВт	Постоян. затраты, 1000\$	Перемен. затраты, млн \$	Полные затраты, млн \$	Удельная цена на э/э, \$/МВтч
ВВЭР-1000	105910.8	108876.3	646.4	755.3	101.79
Раздан 5 блок	0	0	0	0	0
Ереваская ПГУ	53413.5	11751	47.2	59	44.66
Новая ПГУ-220	53413.5	11751	120.4	132.1	121.70
Новая ПГУ-400	53413.5	21365.4	191.1	212.4	117.41
Севан-Раздан каскад	19116.9	10514.3	0.9	11.4	24.24
Вротанский каскад	7638.7	3070.8	18.6	21.7	19.42
Малые ГЭС	0	0	27.5	27.5	49.48
Лори ВЭС	0	0	0.3	0.3	90.07
Новые Малые ГЭС	0	0	26.8	26.8	49.48
Лори ГЭС	0	0	11.8	11.8	56.76
Шнох ГЭС	0	0	13.9	13.9	51.48
Геотермальная ЭС	0	0	15.6	15.6	80.52
Новые ВЭС	0	0	11.9	11.9	90.07
Солнечные ЭС	0	0	8.3	8.3	100
Иран	Экспорт	0	0	0	0
Грузия	Импорт	0	0	0	0
	Экспорт	0	0	0	0
Всего		167328.7	1140.6	1307.9	

Полные затраты для Сценария 2 составили 1308 млн \$.

Сравним Сценарий 1 со Сценарием 2, чтобы определить экономическую эффективность. Приведем в табл. 7 разницу выработок электроэнергии, а также затраты для каждой станции.

Таблица 7. Разница выработок электроэнергии и затрат Сценариев 1 и 2 по станциям

Электростанция	Разница выработки электроэнергии на 2030г. (1 и 2 сценариев), ГВтч	Разница переменных затрат, млн \$	Разница полных затрат, млн \$
ВВЭР-1000	-215.3	-18.8	-18.8
Раздан 5 блок	0	0	0
Ереваская ПГУ	0	0	0
Новая ПГУ-220	0	0	0
Новая ПГУ-400	0	0	0
Севан-Раздан каскад	0	0	0
Вротанский каскад	0	0	0
Малые ГЭС	0	0	0
Лори ВЭС	0	0	0
Новые Малые ГЭС	0	0	0
Лори ГЭС	0	0	0
Шнох ГЭС	0	0	0
Геотермальная ЭС	0	0	0
Новые ВЭС	132	11.9	11.9
Солнечные ЭС	83.3	8.3	8.3
Иран	Экспорт	0	0
Грузия	Импорт	0	0
	Экспорт	0	0
Всего		1.5	1.5

Если сравнить суммарную выработку электроэнергии по станциям Сценария 2 с прогнозируемыми выработками на 2030 г. то можно заметить, что объемы почти совпадают.

Более подробно рассмотрим полученные результаты Сценария 1. Анализируя графики выработки электроэнергии, можно предположить, что при отсутствии СФЭС и ВЭС новая АЭС и Воротанский каскад ГЭС берут на себя функцию покрытия графика нагрузки (рис. 2-4).

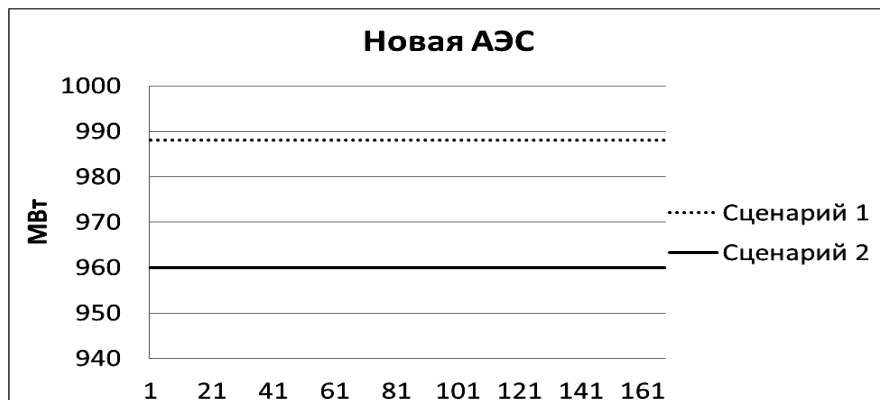

Рис. 2. Выработка электроэнергии на новой АЭС, для 32-ой недели 2030 г.

Как видно из рис. 2 новая АЭС поднимает базисную мощность с 960 МВт до 988 МВт, а Воротанский каскад ГЭС опускает базисную мощность, при этом работая в пиковом и более нестабильном режиме (рис. 3 и 4).

Рис. 3. Выработка электроэнергии на Воротанском каскаде ГЭС, для 32-ой недели 2030 г. (Сценарий 1)

Рис. 4. Выработка электроэнергии на Воротанском каскаде ГЭС, для 32-ой недели 2030 г. (Сценарий 2)

Из табл. 7 также видно, что суммарная выработка на новой АЭС при отсутствии СФЭС и ВЭС поднимается на 215 ГВтч. Несмотря на то, что режимы Воротанского каскада ГЭС изменяются (работает в регулирующем режиме), суммарная выработка на Воротанском каскаде остается неизменной (1115.6 ГВтч).

Из табл. 7 видно, что внедрение СФЭС и ВЭС приводит к увеличению полных затрат для данных ЭС, а также к снижению полных затрат для новой АЭС. Суммарные полные затраты для Армянской ЭЭС увеличиваются на 1.5 млн \$, а удельная цена на новой АЭС остается практически неизменной.

Выводы

1. Разработана математическая модель оптимизации переменных и постоянных затрат Армянской ЭЭС, учитывающая ряд ограничений, обусловленных требованиями по обеспечению технологического цикла АЭС, гидрологических режимов ГЭС и других условий.

2. По сравнению со Сценарием 1 (СФЭС и ВЭС отсутствуют), полные затраты для Сценария 2 (с участием СФЭС и ВЭС) увеличились на 1.5 млн \$ для рассчитанного 2030 г. Это объясняется тем, что тарифы электроэнергии на СФЭС и ВЭС пока что остаются на высоком уровне. Так тарифы на СФЭС и ВЭС выше чем на новой АЭС 3-13 \$/МВтч, а по сравнению с Воротанским каскадом они выше в 5-6 раз.

3. Участие СФЭС и ВЭС приводит к разгрузке новой АЭС. Суммарная производимая электроэнергия сокращается на 215 ГВтч, а фиксированная мощность опускается на 28 МВт.

4. Ввод СФЭС и ВЭС в Армянскую ЭЭС влияет на режимы работы Воротанского каскада ГЭС, при этом суммарная выработка электроэнергии на Воротанском каскаде остается неизменной (1115.6 ГВтч). Как видно из рис. 3 и 4 при вводе СФЭС и ВЭС в Армянскую ЭЭС Воротанский каскад ГЭС снижает базисную мощность и работает в пиковом режиме. Это объясняется тем, что Воротан является регулирующим каскадом и неравномерность (сглаживания графика нагрузки) производимой электроэнергии от СФЭС и ВЭС он берет на себя. При этом надо заметить, что Воротанский каскад при наличии солнечных и ветровых ЭС работает в более нестабильном режиме.

5. Как показывают результаты расчетов, все экономически целесообразные режимы технически реализуемы, при условии усиления межсистемных связей Армения-Иран. Импорт/экспорт с Грузинской ЭЭС отсутствует.

6. Из результатов нестабильных режимов Воротанского каскада можно заключить, что Армянская ЭЭС пока не готова к вводу СФЭС и ВЭС больших

мощностей. На данном этапе предлагается установка автономных СФЭС и ВЭС малых мощностей с учетом дальнейшего развития Армянской ЭЭС.

Список литературы / References

1. *Мелентьев Л.А.* Оптимизация развития и управления больших систем энергетики: Учеб. пособие для вузов. М.: Высшая школа, 1976. 336 с.
2. *Гнуни Г.Т.* Анализ чувствительности задачи оптимизации режима гидротехнической системы // Materialy IX mezinardni vedecko – prakticka konference. “Aplikovane vedecke novinky - 2013”. Praha: Publishing House “Education and Science”, 2013. С. 31-36.
3. Закон РА «Об энергетике». Ереван, 2001. 13 с.
4. Министерство Энергетики и Природных Ресурсов Республики Армения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.minenergy.am/> (дата обращения: 03.10.2016).
5. Направления долгосрочного (до 2036 г.) развития энергетической системы РА / Утверждена решением Правительства РА, 2015. 58 с.
6. *Гнуни Т.С., Карапогосян Э.А., Гнуни Г.Т.* Анализ развития энергосистемы РА // Вестник инженерной академии Армении, 2012. Том 9. № 1. С. 86-91.
7. Комиссия по регулированию общественных услуг РА. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.psrc.am/> (дата обращения: 03.10.2016).

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ, ВЛИЯЮЩИЕ НА РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ

Энес А.З. Email: Enes17110@scientifictext.ru

*Энес Ахмед Зюлфикар – студент,
кафедра автоматизированных информационных технологий,
Институт информатики, электроники и компьютерных технологий
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, г. Нальчик*

Аннотация: работа посвящена тенденции развития информационных систем. В ней рассмотрены и исследованы основные пути развития информационных технологий, в частности информационных систем. Рассмотрены влияние информационных систем на мировую экономику, обстоятельства, при которых развитие информационных систем примет наилучший оборот. Помимо тенденции развития в данной работе рассматривается вопрос обеспечения безопасности информационных систем (избежание дефектов во время производства, возможность восстановления данных после нанесенного ущерба, избежание конфликта реальных данных с программой и возложение обязанности на поставщика по контракту в сопровождении информационной системы и замены её в случае неисправности). Такой вопрос, как обеспечение безопасности, играет немаловажную роль в развитии информационных технологий и развитии информационных систем.

Ключевые слова: информационная система, программа, технология, услуга.

THE TECHNOLOGICAL TENDENCIES INFLUENCING DEVELOPMENT OF INFORMATION SYSTEMS

Enes A.Z.

*Enes Ahmed Zulfikar – Student,
DEPARTMENT OF AUTOMATED INFORMATION TECHNOLOGIES,
INSTITUTE OF INFORMATICS OF ELECTRONICS AND COMPUTER TECHNOLOGIES
KABARDINO-BALKARIAN STATE UNIVERSITY NAMED AFTER H.M. BERBEKOV, NALCHIK*

Abstract: *the work is devoted to the tendency of development of information systems. It examined and explored the main ways of development of information technologies in particular information systems. The influence of information systems on the world economy, the circumstances under which the development of information systems will take the best turn is considered. In addition to the development trend in this paper, the issue of ensuring the security of information (the avoidance of defects during production, the possibility of data recovery after the damage caused, the avoidance of conflict of real data with the program, and the assignment of the obligation to the supplier under the contract, accompanied by the information system and replacement in the event of a malfunction. The question of how ensuring security plays an important role in the development of information technology and the development of information systems.*

Keywords: *information system, program, technology, service.*

УДК 65.011.56; 654

Суть компьютеризированной информационной системы состоит в ведении записей, она позволяет сохранять информацию и обеспечивает доступ к ней. Одними из главных компонентов систем баз данных являются данные, аппаратура и программное обеспечение. Хотя эти простые компоненты продолжают оставаться фундаментальными компонентами системы баз данных, их масштабность, значимость и сложность неизмеримо выросли.

Цель работы заключается в изучении технологических особенностей развития информационных систем.

Объектом исследования данной работы изучение тенденций, влияющих на обработку информации. Предмет изучения путей развития информационных технологий.

В последние годы наблюдается ускоренное развитие вычислительных средств. Увлечение быстродействия выполняемых в секунду операции и вследствие увеличения производительности вычислительных машин приводит к созданию новых услуг, которые ранее не были доступны. Рост объемов информации сопровождается спросом на серверы и системы хранения данных. Рынок мобильных телефонов растет постепенно, стесняя рынок персональных компьютеров в объеме. Частью повседневной жизни уже стали коммуникации и поиск информации с использованием сети «Интернет», а также общение в социальных сетях. С каждым годом информационные технологии открывают все большие возможности для увеличения эффективности бизнеса и качества жизни граждан. Экономика может конкурировать только благодаря информационным технологиям.

Еще одним из наиболее важных элементов, имеющих отношение к отрасли информационных технологий, является обработка информации и предоставление сервисов на сайтах в сети «Интернет», включая предоставление услуг по программированию, доступ к развлекательному контенту и оказание услуг в режиме реального времени. В контексте стратегии в этот сегмент не включены компании, занимающиеся преимущественно электронной коммерцией, а также компании, производящие и распространяющие развлекательный контент. Наиболее значимое направление в развитие информационных систем занимают облачные технологии [4, с. 20].

Ежегодно развиваются приложения для совместной работы и совместного хранения данных. Из-за этого появляется больше информации, которую наиболее удобно хранить в облаках. И далее вследствие этого появляется проблема обеспечения безопасности — это еще один немаловажный аспект развития информационных систем, речь о котором пойдет ниже.

Проблемы обеспечения технологической безопасности информационных систем

Проблема обеспечения безопасности вызывает опасения даже у таких гигантов как Apple iCloud и Microsoft. В сложных информационных системах невозможно полностью исключить дефекты. Лучше всего характеризует безопасность информационной системы — это величина ущерба, полученная при непредвиденных ситуациях. Однако учесть весь ущерб, полученный информационной системой при несанкционированном доступе или любой другом отказе, не представляется возможным, поэтому правильной угроз характеризовать интервалами времени между их проявлениями. Это сближает понятия и характеристики степени безопасности с показателями надежности информационной системы [1, с. 15].

Наиболее частой причиной сбоев является конфликт реальных данных с программой. Реальные исходные данные могут иметь показатели, отличающиеся от заданных техническим заданием и от использованных при тестировании программ и баз данных, в результате чего функционирование последних трудно предугадать заранее, и вероятны различные аномалии, завершающиеся сбоями в программном обеспечении. Для обеспечения безопасности и хорошей правоспособности Базы данных следует покупать только лицензионно чистые продукты, прошедшие проверку поддерживаемые гарантированным сопровождением конкретных проверенных фирм-поставщиков. И обязательно поставщик в контракте должен специально указывать свои обязательства поставщиков по длительному сопровождению и замене версий базы данных при выявлении дефектов [3, с. 25]. Только применение арсенала средств обеспечения алгоритмической и программно-технологической безопасности позволяет достигать высокого качества и безопасности программ и баз данных необходимых для их применения в критических системах управления. И это поможет развитие информационных систем в будущем [2, с. 60].

Список литературы / References

1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/информационная/> (дата обращения: 07.08.2017).
2. Антипин К.В., Гринев М.Н., Кузнецов С.Д., Новак Л.Г., Плешачков П.О., Рекуц М.П., Фомичев А.В., Ширяев Д.Р. Оперативная интеграция данных на основе XML: системная архитектура BizQuery. Труды Института системного программирования. Т. 5. М. ИСП РАН, 2004. 354 с.
3. Гринев М., Кузнецов С., Фомичев А. XML-СУБД Sedna: технические особенности и варианты использования. Открытые системы. № 8, 2004. 245 с.
4. Соколинский Л.Б. Организация параллельного выполнения запросов в многопроцессорной машине баз данных с иерархической архитектурой. Программирование. № 6, 2001. 260 с.

СОЗДАНИЕ ИНСТРУМЕНТАРИЯ ДЛЯ ОПТИМИЗАЦИИ РАСХОДОВ ЗА ОДИН РАБОЧИЙ ДЕНЬ. ИНТЕРАКТИВНЫЙ БЮДЖЕТ: ПЕРСОНАЛЬНЫЙ, СЕМЕЙНЫЙ, ДЛЯ МАЛОГО БИЗНЕСА

Степанов П.Н. Email: Stepanov17110@scientifictext.ru

*Степанов Петр Николаевич - магистр прикладных математики и физики,
факультет инноваций и высоких технологий,
Московский физико-технический институт, г. Долгопрудный,
эксперт бизнес-аналитики, руководитель проекта «petrstepanov.expert», г. Москва*

Аннотация: в работе подробно описывается и предлагается способ ведения персонального, семейного бюджета или бюджета малой организации, основанный на комплексном подходе к персональным финансам, включающим принципы ведения данных, их визуализацию, всесторонний анализ с помощью современных бизнес-моделей, получение выводов из полученного моделирования, коррекция финансового поведения и прогнозирование будущего финансового поведения, позволяющее оптимизировать расходы при фиксированном доходе. Отдельное внимание уделяется совокупности всех вышеперечисленных составляющих финансового менеджмента.

Ключевые слова: бюджетирование, бюджет, анализ, визуализация, прогнозирование, прогноз, бизнес-аналитика, малый бизнес, личные финансы.

DEVELOPMENT OF COST OPTIMIZATION TOOLS WITHIN ONE BUSINESS DAY. INTERACTIVE BUDGET: PERSONAL, HOUSEHOLD AND SMALL BUSINESS Stepanov P.N.

*Stepanov Petr Nikolaevich - Master of Applied Mathematics and Physics,
FACULTY OF INNOVATIONS AND HIGH TECHNOLOGIES,
MOSCOW INSTITUTE OF PHYSICS AND TECHNOLOGY, DOLGOPRUDNY,
Business Analyst, Lead of «petrstepanov.expert» Project, MOSCOW*

Abstract: the article describes and suggests a method for maintaining a personal and family budget or budget for a small organization based on an integrated approach to personal finances, including data management principles, their visualization, comprehensive analysis using modern business models, obtaining conclusions from the complex modeling, correction and forecasting of future financial behavior with the final goal to optimize expenses with a fixed income. In contrast to common way to represent scientific concepts, separate attention was concentrated on combination of all highlighted stages of financial management.

Keywords: budgeting, budget, analysis, visualization, forecasting, business analysis, small business, SMB, personal finances.

УДК 338.001.36
DOI: 10.20861/2304-2338-2017-110-003

Бюджет

Процесс бюджетирования и работа с ежедневными финансовыми транзакциями для персонального или семейного использования, а также для организаций малого бизнеса в общем случае раскрыта в существующих работах локального и международного значения.

Процесс учета затрат, контроля расходов и сопоставления с доходной частью с успехом применяется в прикладных инструментах и компьютерных программах, предназначенных как для широкой аудитории физических пользователей, так и для организаций. В данной статье я рассмотрю процесс учета затрат с помощью одного из самых доступных инструментов – MS Excel, что, впрочем, не накладывает ограничений на инструментарий для такого рода процессов и служит скорее в качестве демонстрационной сессии на примере одного из самых популярных в мире инструментов для работы с табличными данными. Как следствие, логику, упомянутую при написании данной статьи, можно с успехом использовать при работе с любыми инструментами, предназначенными для обработки табличных значений и построения аналитики по исходным данным.

Первоначальная задача для построения табличной модели состоит в определении необходимых для дальнейшего анализа полей еще на этапе занесения данных. К таким полям относятся: денежные (доход/расход в денежном эквиваленте), временные (дата), товарные (категория расходов или доходов), вспомогательные (комментарий), географические (место или локация совершения транзакции), проектные (к какому проекту или физическому/юридическому лицу относится та или иная транзакция), метки отношения каждой транзакции к той или иной (не товарной) категории, например, метка «Прогноз» для обозначения прогнозируемых затрат. Пример построения такой таблицы можно увидеть на рис. 1.

	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J
1	[DATE]	SUM	[CATEGORY]	COMMENT	[PLACE]	[SPENDER]	OWNER 1	OWNER 2	[FORECAST]	[MONEY]
107	3-Feb-2014	10	[FOOD] SHOP		Shop 1	Spender 2		0.5	0.5 NO	-10
118	7-Feb-2014	8	[FOOD] CAFÉ		Shop 3	Spender 2			1 NO	-8
140	17-Feb-2014	2	[FOOD] SWEET		Shop 1	Spender 2		0.5	0.5 NO	-2
141	17-Feb-2014	10	[FOOD] SHOP		Shop 1	Spender 2		0.5	0.5 NO	-10
198	13-Mar-2014	5	[FOOD] SWEET		Shop 1	Spender 2		0.5	0.5 NO	-5
199	13-Mar-2014	7	[FOOD] SHOP		Shop 1	Spender 2		0.5	0.5 NO	-7
218	21-Mar-2014	3	[FOOD] SWEET		Shop 1	Spender 2		0.5	0.5 NO	-3
219	21-Mar-2014	2	[FOOD] SWEET		Shop 1	Spender 2		0.5	0.5 NO	-2
220	21-Mar-2014	3	[FOOD] SHOP		Shop 1	Spender 2		0.5	0.5 NO	-3
340	1-May-2014	5	[FOOD] ALCOHOL		Shop 5	Spender 2		0.5	0.5 NO	-5
341	1-May-2014	5	[FOOD] SWEET		Shop 5	Spender 2		0.5	0.5 NO	-5
342	1-May-2014	16	[HOUSEHOLD GOODS] OTHERS		Shop 5	Spender 2		0.5	0.5 NO	-16
343	1-May-2014	22	[FORCE MAJEURE] FORSE MAJEL		Shop 5	Spender 2		0.5	0.5 NO	-22
344	1-May-2014	45	[FOOD] SHOP		Shop 5	Spender 2		0.5	0.5 NO	-45
385	16-May-2014	5	[FOOD] SWEET		Shop 1	Spender 2		0.5	0.5 NO	-5
386	16-May-2014	24	[FOOD] SHOP		Shop 1	Spender 2		0.5	0.5 NO	-24
416	24-May-2014	4	[FOOD] ALCOHOL		Shop 2	Spender 2		0.5	0.5 NO	-4
417	24-May-2014	12	[FOOD] SHOP		Shop 2	Spender 2		0.5	0.5 NO	-12

Рис. 1. Таблица данных для бюджетной модели

Остальные поля таблицы должны создаваться для соответствующей цели использования каждого нового поля в качестве уточнения предыдущих, упрощения таблицы или дополнения к предыдущим полям.

После подготовительно этапа создания основной таблицы, предстоит этап создания справочников дополнительных полей, каждый из которых может быть в дальнейшем объединен с исходной таблицей в модель данных. Подобные справочники обычно служат целью сгруппировать или категоризировать значения отдельных полей.

После подготовительного этапа создания справочников [1] предстоит непосредственно этап ведения учета доходов и расходов на регулярной основе, что может быть осуществлено как вручную, так и с помощью технических средств, предназначенных для автоматизации передачи данных между внешними учетными системами (будь то интернет-магазин, интернет-банкинг, кассовое оборудование и т.п.). Каждый из таких способов должен выбираться исходя из учета технической оснащенности и возможностей, а также нужд и целей, которые ставятся перед организацией такого учета.

Анализ

При правильной организации таблиц с данными и справочников в процессе построения модели бюджета, можно осуществить анализ имеющихся данных средствами, аналогичными инструментам для работы с базами данных, а также простейшими инструментами для работы с табличными данными.

Анализ доходов и расходов строится на сопоставлении релевантных промежутков времени и нахождении различий или сходства в паттернах затрат. Между собой сравниваются затраты соседних месяцев, соседних лет, а также в случае отсутствия выраженной сезонности, кварталы или в принципе любые месяцы между собой. Внутримесячный анализ затрат приводит к формированию прогнозной модели, основанной на повторении шаблона затрат.

[DATE] (Yea	[DATE] (Quarter)	[DATE]	Sum of [MONEY]
2014	Qtr3		9,312
	Qtr4	10/2/2014	7
		10/12/2014	250
		10/15/2014	350
		10/28/2014	600
		10/31/2014	900
		11/2/2014	9
		11/12/2014	250
		11/15/2014	350
		11/28/2014	600
		11/30/2014	900
		12/2/2014	2
		12/12/2014	250
		12/15/2014	350
		12/28/2014	600
		12/31/2014	900
	Qtr4 Total		6,318
2014 Total			15,630
Grand Total			15,630

Рис. 2. Анализ данных бюджетной модели с помощью сводных таблиц

Параллельно с анализом данных реализуется обучение методам и приемам работы в программном обеспечении, которое повышает возможность самостоятельного независимого анализа данных помимо стандартных шаблонов и вариантов анализа.

Детализация анализа зависит от детализации вводимых данных на стадии занесения, а также от детализации связанных с основной таблицей справочников в рамках единой модели данных [2].

Визуализация

Для визуализации данных может быть подключен любой механизм визуализации, будь то внешнее программное обеспечение или стандартный функционал, используемый в модели.

В качестве стандартного функционала, который оказалось максимально просто масштабировать, может выступать табличный процессор Microsoft Excel со встроенной возможностью построения визуализаций для диапазонов данных, таблиц, а также для сводных таблиц, в основе которых лежат модели данных.

При необходимости дальнейшей обработки отчета или его пакетирования, достаточно простым с точки зрения дальнейшего масштабирования решения, оказались визуализации, выпущенные с помощью программного продукта Microsoft Power BI, который использует в качестве источника данных шаблоны, адаптированные ранее в программном продукте Microsoft Excel без существенных ограничений в рамках предложенной концепции.

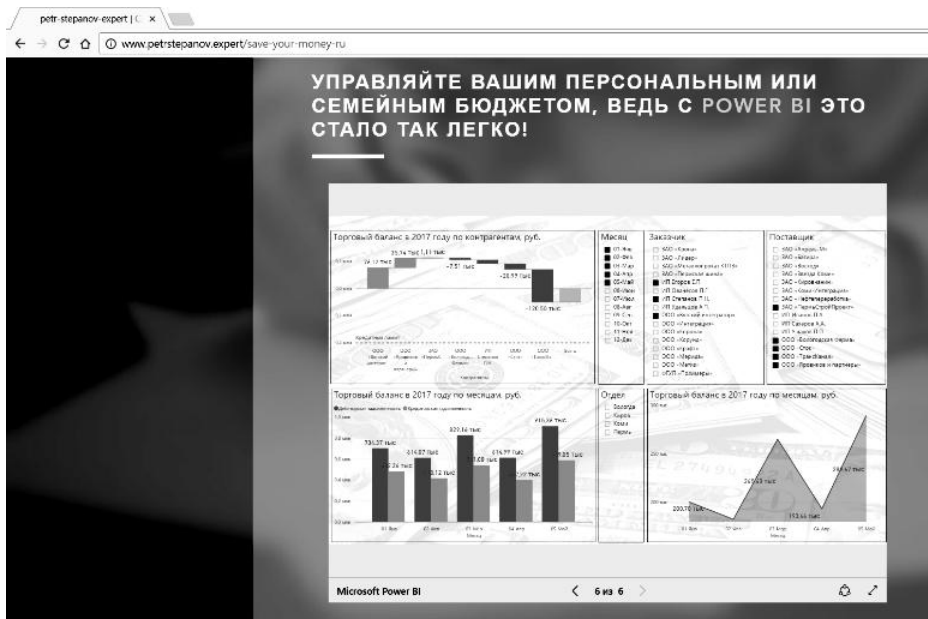

Рис. 3. Концепция визуализации для поиска закономерностей

На рисунке 3 можно увидеть отчет, выполненный в программном продукте Microsoft Power BI [3], данные для которого были предварительно составлены и обработаны согласно логике предыдущих пунктов статьи. Обработка производилась с помощью программного продукта Microsoft Excel.

Такого рода отчеты могут работать как на локальных машинах создателя отчета и его потребителей, так и в облаке при использовании режима совместного доступа.

При масштабировании решения на организации малого и среднего предпринимательства целесообразно проводить демонстрации с размещением отчетности на сайте компании.

Ключевым преимуществом визуализации отчетов в рамках предложенной концепции является уникально короткое время обучения принципам построения модели, а также необходимым навыками работы в программном продукте для достижения уровня работы с данными «Аналитик».

Прогноз

Прогнозирование данных возможно в ручном или автоматическом режиме. У каждого из режимов есть свое назначение в зависимости от типа задачи.

Ручной режим предназначен для оценки известных расходов с точки зрения основного сценария (реалистичный прогноз), а также вспомогательных сценариев, формирующих конус траекторий расходов в прогнозном периоде. Крайними значениями выступают пессимистичный прогноз и оптимистичный прогноз. В результате формируется область

на графике, в которой находится актуальная траектория затрат и прогнозный конус. Зная ограничения на оптимистичный и пессимистичный сценарий, мы прогнозируем финансовое положение на расчетный период и контролируем при каждом обновлении наше положение на фазовой плоскости.

Автоматический режим предназначен для неизвестных, но поддающихся паттернизации затрат. Этот режим подходит как для периодических платежей, по которым можно сделать оценку затрат, так и для случайных (или спонтанных) незапланированных платежей.

Комбинация из ручного и автоматического режима прогноза дает возможность покрыть все категории трат и сделать финансовый режим предсказуемым, а значит, и управляемым. Оба режима работают как отдельно, так и совместно. Кроме того, алгоритмы [4] использованные в программном продукте, могут быть подвержены самостоятельной кастомизации, что добавляет продукту гибкости.

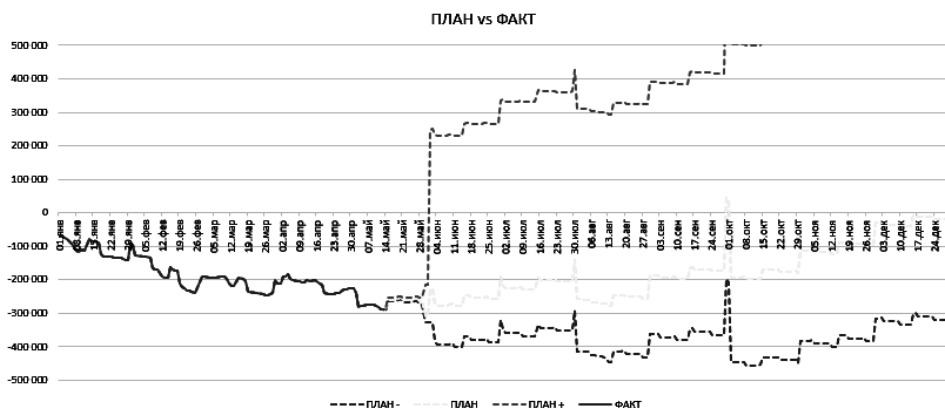

Рис. 4. Лист прогнозирования со сценарным подходом

Реализация бюджетирования, анализа данных, их визуализации и прогнозирования приводит к еще одной функциональной возможности инструментария – целеполаганию и отслеживанию текущего статуса выполнения поставленных целей.

Цели

Высвобождение средств, полученных в результате анализа в качестве целевых показателей экономии, можно использовать в качестве основы для прогнозирования краткосрочных, среднесрочных, а также долгосрочных целей, распределяя предсказанную экономию между целями в порядке приоритета. Каждую из целей удобно разбить на несколько промежуточных реперных точек и организовать систему отслеживания выполнения целей как систему работы с персональными КРІ (КПЭ, ключевыми показателями эффективности) [5]. Система интеллектуальных «светофоров» для обозначения местоположения в пространстве достижения цели помогает выделить красным/желтым цветом проблемные участки, которым нужно уделить более пристальное внимание и, зная о них, сделать либо больший акцент на достижении конкретных целей, либо, например, выполнить ребалансировку целей – на усмотрение целеполагателя.

OUTCOME	
Total	-2,309

INCOME	
Total	2,257

BALANCE	
Now	-52

[YEAR]	[MONTH]
2014	01-Jan
2015	02-Feb
2016	03-Mar
2017	04-Apr
2018	05-May
2019	06-Jun
2020	07-Jul
	08-Aug

Рис. 5. Вкладка выводов по бюджетному листу

В итоге, мы получаем интерактивную таблицу (приборную панель) показателей, которые зачастую используются в управленческом учете, но в контексте данной модели – применительно к персональным и семейным целям.

Выводы

Предлагаемая модель ведения персональных и семейных финансов состоит из пяти шагов, которые можно выполнять как последовательно, так и по отдельности: бюджетирование, анализ, визуализация, прогнозирование и ведение статуса целей. Модель с успехом масштабируется для организаций малого и среднего бизнеса и имеет ряд дополнительных сценариев, которые реализуются с помощью имеющегося функционала: размещение отчетности на сайте компании, презентационный материал для клиентов компании, включающий разбивку финансовых показателей по подразделениям, категориям, персоналу, объектам и т.п. Доработка блока визуализации даст возможность показать оборот, прибыль, расходы, кредиторскую и дебиторскую задолженности, денежный поток и т.п. Конкурентным преимуществом данного решения является его доступность, простота в обучении и объединение в одном наборе инструментов, решающих частичные задачи по бюджетированию. Также данную модель можно использовать не только как инструмент бюджетирования применительно к бухгалтерскому учету, но также использовать ее в качестве простого и наглядного инструмента управленческого учета.

Список литературы / References

1. *Брешенков А.* Базы данных: Проектирование баз данных на основе информации табличного вида // LAP LAMBERT Academic Publishing, 2015.
2. *Исаченко А.Н., Бондаренко С.П.* Модели данных и СУБД // Белорусский государственный университет, 2007.
3. *Лачев Т.* Применение Майкрософт Пауэр БиАй: Оживите ваши данные! // Пролоджика, 2015.
4. *Жанрэ В., Кенни Дж., Мейлер А., Тиммерманн А.* Комбинирование прогнозов в опросе профессиональных прогнозистов от ЕЦБ // Европейский Центральный Банк, 2010. № 1277. Декабрь 2010.
5. *Парментер Д.* Ключевые Показатели Эффективности (КПЭ): Разработка, Применение и Использование Лучших КПЭ // Джон Вайли и Сыновья, Хобокен. Нью-Джерси, 2010.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

КОНВЕНЦИОНАЛЬНОСТЬ В ОПЫТЕ СОЦИАЛЬНО–ФИЛОСОФСКОГО ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Ворников В.И. Email: Vornikov17110@scientifictext.ru

*Ворников Виктор Иванович - кандидат философских наук, доцент,
кафедра философии, социологии и менеджмента социокультурной деятельности
Южноукраинский национальный педагогический университет им. К.Д. Ушинского,
доцент,
кафедра философии и истории Украины,
Одесская национальная академия связи им. А.С. Попова, г. Одесса, Украина*

Аннотация: статья посвящена проблеме исследования конвенциональности, что вызвано существующими противоречиями представлений о конвенции и конвенциональности, отсутствием концептуально-теоретических их обоснований и с тем, что получили освещение лишь частные, определенные аспекты данных феноменов. Выявляется, что для прояснения сущностных характеристик конвенциональности в обществе, становится необходимым обращение к опыту социально–философского феноменологического анализа. Обосновывается, что на основе феноменологического анализа возможно более четко и конкретно обозначить пространство конвенциональности, где выделены: социальное пространство (социально обусловленные роли); семиотическое пространство (язык, речь, текст, на основе которых осуществляются принципы конвенции и в которых она осуществляется); символическое пространство (вся мыследеятельность человека в обществе символична, основана на символическом сознании социального взаимодействия). Используя феноменологический взгляд на символизацию, возможно определить ее место как компонента создания конвенционального коммуникационного пространства. В выводах определяется, что социально-феноменологический анализ наиболее способствует созданию представления о конвенциональности взаимоотношений в обществе.

Ключевые слова: конвенциональность, феноменологический метод, социальное пространство, коммуникация, семиотическое пространство, символическое пространство.

CONVENTION IN THE EXPERIENCE OF SOCIAL AND PHILOSOPHICAL PHENOMENOLOGICAL ANALYSIS

Vornikov V.I.

*Vornikov Victor Ivanovich - Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor,
DEPARTMENT OF PHILOSOPHY, SOCIOLOGY AND MANANGMENT
SOCIO-CULTURAL ACTIVITIES,
SOUTH UKRAINIAN NATIONAL PEDAGOGICAL UNIVERSITY NAMED AFTER K.D. USHINSKY,
Associate Professor,
DEPARTMENT OF PHILOSOPHY AND HISTORY OF UKRAINE,
ODESSA ANTIONLINE ACADEMY OF TELECOMMUNICATIONS NAMED AFTER A.S. POPOV,
ODESSA, UKRAINE*

Abstract: the article is devoted to the problem of the study of conventionality, which is caused by the existing contradictions in the notions of convention and conventionality, the absence of conceptually theoretical their justifications and with the fact that only specific, certain aspects of these phenomena have been highlighted. It is revealed that in order to

clarify the essential characteristics of conventionality in society, it becomes necessary to resort to the experience of social and philosophical phenomenological analysis. It is substantiated that on the basis of phenomenological analysis it is possible to more clearly and specifically designate the space of conventionality, where the following are singled out: social space (socially conditioned roles); Semiotic space (language, speech, text, on the basis of which the principles of the convention are implemented and in which it is implemented); Symbolic space (the whole thinking activity of a person in society is symbolic, based on the symbolic consciousness of social interaction). Using the phenomenological view of symbolization, it is possible to define its place as a component for making of spaces of conventionality communication. In the conclusions it is determined that the socio-phenomenological analysis is the most conducive to the creation of the notion of the conventionality of mutual acceptance in society.

Keywords: *conventionality, phenomenological method, social space, communication, semiotic space, symbolic pro-trend.*

УДК 130. 2 - 316. 32

Актуальность обращения к данной проблеме вызвана наличием противоречий в представлениях о конвенциональности в обществе, что связано с многозначностью концептуально - теоретических ее осмыслений и с тем, что получили освещение лишь частные, определенные аспекты данного феномена. Для выявления и прояснения сущностных характеристик конвенциональности, становится необходимым обращение к опыту социально – философского феноменологического анализа.

Актуальным остается уточнение и прояснение основания терминов конвенциональность и конвенция, потребность переосмысления смысла (содержания, форм, принципов) конвенций, которые уже не дееспособны.

Степень разработанности проблемы. В традиционных и современных представлениях и интерпретациях понятия «конвенциональность» и «конвенция» обнаруживается крайняя противоречивость в трактовке определяющих их характеристик в социальном пространстве, общественных отношениях и взаимоотношениях, а также в понимании, определении их содержания и смысла как именно социально-философских категорий. Именно по этой причине возможно наблюдать и выявить определенную полисемию категориальной трактовки и определения природы, сущности и функции конвенции как и смысла самого понятие «конвенция».

Одной из причин является, что «конвенциональность» и «конвенцию» связывают, прежде всего, с представлениями, идущими от конвенционализма А. Айдукевича, Р. Карнапа, Э. Леруа, А. Пуанкаре и других, и, в особенности от их представлений о «произвольности» соглашений - применяемых конвенций. Понятие «конвенция» введено в научный оборот в рамках философии науки именно конвенционалистами. Постепенно конвенционалистская эпистемология, равно как и термин «конвенция», получила широкое распространение в общественных науках. В теоретической социологии и социальной философии у К.-О. Апеля, М. Вебера, С. Гиллигана, В. Дэймона, Л. Кольберга, Дж. Мэрфи, Р. Селмана, Ю. Хабермаса, Н. Хаана и других, выявляются понятия «конвенциональное взаимодействие», «конвенциональное знание» и другие.

Достаточно характерна в конвенционализме концепция К. Айдукевича, сочетающая тезисы: исходные принципы и понятия всякой науки основаны на конвенциях; конвенции суть соглашения об определении понятий, принятых в данном языке и выражаемых при помощи его терминов; сами конвенции не определены / определения не подлежат, в свою очередь, определениям [1].

С точки зрения К. Айдукевича, конвенциональным считается: набор терминов; совокупность правил приписывания смысла терминам; решение об избрании определенных предложений в качестве аксиоматических; правила вывода,

допускающие тот или иной определенный смысл логических констант; выбор фрагментов опыта, с которыми соотносится предложенная теория.

В наиболее ярко выраженной формулировке конвенционализма отражен «принцип терпимости», согласно которому, по мысли Р. Карнапа, возможно выбирать / можно терпеть / любую избранную субъектом непротиворечивую логическую систему [2]. Характерно, что в мотивах выбора тех или иных конвенций Р. Карнап и К. Гемпель видят и обосновывают то, что надо избирать системы, к которым склоняются «ученые нашего круга» О. Нейрат ссылается на «психологию ученых данной культурной группы», а Энно Кайла ссылается на человеческую природу в целом.

В целом, конвенционализм, являясь разновидностью скептицизма, предполагает «индетерминизм», так как понятие «конвенция» как произвольного соглашения есть понятие «недетерминированного акта». Одним из кардинальных принципов логического выступает конвенционализм – как методологический тезис, согласно которому некоторые определенные утверждения науки являются «результатом произвольного соглашения».

При этом истоки социальной конвенциональности достаточно характерно представлены у К. Поппера. Утверждение, что нормы искусственны... часто понимается неправильно, - подчеркивает К. Поппер. Это непонимание происходит из одного фундаментального заблуждения, а именно — из представления, что «соглашение» предполагает «произвольность», т. е. если мы можем свободно выбирать любую систему норм, то эти системы невозможно сравнивать между собой [3, с. 97].

Характерно, что и до настоящего времени отсутствует четкое представление о конвенции как о соглашении и о конвенциональности как о согласованности - на основании договора – официального юридического документа, не снимающего, при этом, определенные противоречия их функциональных свойств в обществе. Но главное, не раскрыты социокультурные аспекты данных феноменов.

Теоретико-методологический анализ феномена социальной конвенциональности содержится в работах Ю.П. Аверина, Ю.А. Агафонова, А.Д. Ковалева, И.Ю. Королева, М.О. Мнацаканяна, Л.А. Осьмук, М.М. Охотниковой, М.Н. Руткевича, Ж.Т. Тощенко, И.В. Туриной, В.А. Ядова и других. Однако их усилия направлены в большей мере на изучение социальной интеграции как процесса.

В социокультурном пространстве конвенция и конвенциональность имеют многоаспектную детерминацию. При этом, эти условия и детерминанты конвенции и конвенциональности специфичны в различных сферах общественных взаимоотношений. Конвенция и конвенциональность выступают атрибутивным свойством социальной реальности. Социокультурный аспект обосновывается тем, что данные феномены составляют определенное культурное пространство – коммуникативную культуру соглашения и согласованности в социуме. Фактически, это социальный институт соглашений и согласованности в обществе со своим комплексом – набором методов и средств, по действию заканчивающихся подписанием соглашений, договоров, имеющих юридический статус документа. Социокультурная сложность конвенции и конвенциональности восходит уже к их смысловым содержательно–традиционным определениям как существенным характеристикам.

На наш взгляд, особое внимание следует обратить на то, что конвенция и конвенциональность являются порождением договорных – юридически фиксированных отношений, предполагающих наличие сконструированных условий и пространства своего распространения. Данная обусловленность является, прежде всего, регламентацией социального бытия. При этом, возможно выделить, что одними из основных характеристик конвенциональности является существование концептуального описания условий, норм, правил, процедур, по которым ведется согласованная деятельность каждого общества (конвенции в условиях делиберативного процесса); расширенное участие всего общества в процессе принятия решений; доверие

оказывается результатом специальных технологий поддержания согласия – возможности и наличия у субъектов конвенциональной коммуникативной стратегии, специальных технологий контроля против манипуляционной коммуникации для поддержания конвенциональной коммуникации.

В социокультурном аспекте «конвенциональная коммуникационная стратегия, как пишет Т.В. Бородина, обеспечивает коммуникацию между различными сегментами коммуникационной среды через целую цепь консенсусов - конвенцию, то есть содержательный договор внутри определенного сегмента или даже целого общества [4, с. 103].

Так как общение людей по поводу установления конвенциональных отношений сопровождает всю человеческую жизнь, то социальная конвенция выступает способом понимания мира «другого» и предполагает конвенциональное взаимодействие социокультурных миров [5].

В современности идеи конвенциональности как проблемы конвенциональных взаимоотношений рассматриваются, прежде всего, с позиций склонности индивидов к определенным формам согласованности с ведущей ролью центробежных сил самого общества как целостности. Так, в частности, в работе Л.А. Осмук отмечается как конвенциональные взаимодействия превращаются в конвенциональные отношения и обосновывается, что конвенциональные отношения возникают в результате повторяющихся более или менее стабильных конвенциональных взаимодействий. Переход конвенциональных взаимодействий в конвенциональные отношения возможен при наличии конвенциональных действий, конвенциональных стратегий, конвенциональной территории, конвенциональных значений, конвенциональных «игр» [5].

В целом, возможно выделить главное из исследований, что конвенциональность не произвольное конструирование социальных отношений, а создаваемое на основе существования конвенциональных условий, норм, правил, процедур - конвенций, которым создают согласованную деятельность общества.

Недостаточно освещенные части проблемы. Проблемность социально-философского анализа связана с нахождением тех структурно-смысловых характеристик, которые в итоге создают непосредственное представление о конвенциональности в обществе.

Целью исследования является рассмотрение истоков термина конвенциональность и раскрытии основных позиций о социальной конвенциональности. Переосмыслить содержание феноменологической методологии и выявить ее возможные перспективы для социально – философского представления. Обосновать, что для прояснения сущностных характеристик конвенциональности в обществе необходим именно социально – философский феноменологический анализ.

Основное содержание. Для произведения опыта социально – философского феноменологического анализа естественно обратиться к основаниям феноменологических представлений. Из фундаментальных исследований феноменологии возможно выделяются работы Э. Гуссерля, М. Хайдеггера, М. Мерло-Понти, тексты феноменологической философии Г. Шпигельберга, Р. Ингардена, Э. Левинаса, Л. Эмбри, Ж.-Ф. Лиотара, Ж. Деррида. Особое внимание обращаем на работы П.А. Сорокина, Р. Арона, Э. Гидденса, Л. Витгенштейна, П. Бурдьё, Н. Элиаса, Ю. Хабермаса, З. Баумана, П. Штомпки, Р. Коллинза, посвященных анализу феноменологической перспективы в социологии, на парадигмы «качественных методов» в социальном познании, представленные в работах Б. Глезера, Н. Дензина, А.С. Готтлиб, В.В. Семенов и других. Из феноменологическому направлению в социологии выделяются работы А. Шюца, Т. Лукмана, П. Бергера, Г. Гарфинкеля, А. Сикурела, Х. Сакса, Р. Уотсона, Э. Щеглоффа, Д. Силвермена, М. Филипсона, Д. Уолша, П. Филмера, а также к современной экзистенциальной социологии Э. Тирикьяна, Д. Дугласа и других, непосредственно имеющей соотнесение с феноменологической традицией.

Из данных работ выделяем главные позиции. Так, у Э. Гуссерля, темпоральность, интенциональность и интерсубъективность являются важнейшими характеристиками сознания в феноменологии. Одно из ключевых понятий феноменологии Э. Гуссерля и М. Хайдеггера, - это «само-собой-разумеемость» Э. Гуссерля и «модус средней повседневности присутствия» М. Хайдеггера. Именно «онтически тривиальное», согласно феноменологам, «онтологически проблема». В этой связи мы утверждаем, что феноменологическая социология есть несомненный разрыв с традицией «экстраординарного» культурцентристской парадигмы [6]. Релевантность проблематизации в современном дискурсе символического в «жизненном мире» (Э. Гуссерль), в «социальном пространстве» (П. Сорокин, П. Бурдьё) дает возможность для нового «синергетического охвата» конвенциональной коммуникации в общественных взаимоотношениях в обществе. В такой интерпретации выявляется вся «целостность» универсума, сфера продуктивного эвристического объединения субъективного и объективного, способы и формы понимания «интерсубъективности» человеческого существования.

Характерно, что в дальнейшем А. Шюц, Г. Гарфинкель, Т. Лукман едины в неприятии менталистской теории деятельности. «Субъективный смысл» рождается не в сознании индивида, но в социально скоординированных формах деятельности: первична не индивидуальная мотивация; но социально признанные конвенциональные правила, в рамках которых «субъективный опыт» действующего только и наделяется значения. Феноменологический метод Л. Витгенштейна особенно ярко подчеркивает возможность соединения максимальной непосредственности изучаемого объекта с его наглядностью. При этом не проводятся различия между внешними (как «поверхностными») признаками сравниваемых явлений и признаками «существенными» ограничиваясь рассмотрением функциональных значений. В согласии с «критическим рационализмом» К. Поппера и учения «О третьем мире» – объективированном в семиотических системах научном знании как «искусственной» среде позволительно использовать идеи Л. Витгенштейна [7].

Феноменологическая социология, по мысли А.С. Ивановой, в значительной степени отвечает специфике формирующегося образа социально-гуманитарного знания, ибо реабилитирует человеческую субъективность в ее онтологическом (а не только гносеологическом) измерении, ставит на повестку дня проблему принципиальной укорененности дискурса науки в структурах «жизненного мира», актуализируя рассмотрение внеучных способов когнитивного освоения социокультурной реальности. В этой связи именно феноменологическая традиция представляется весьма перспективной линией философской проблематизации основ социально-гуманитарного знания [8].

На основании проведенного анализа, отчетливо выявляется, что в современных исследованиях проблем общественного обустройства, в различного уровня социальных теориях не наблюдается перспективы обращения даже к классической феноменологической традиции, не предпринимаются попытки применения именно феноменологического метода к социальному проектированию – прогнозированию взаимоотношений в обществе и их развития. Феноменология, исследующая «опредмеченные» формы, разбирая и конструируя их, собирая в «теоретико-модульные схемы, структуры, является своеобразным концептуальным творчеством с определенной методологической направленностью. В гносеологическом аспекте – это познание основания исходных моментов, дающих конкретный результат, основанное на выведении общего через особенное, что присуще культурно-созидательному действию в целом. Различные проблемы, решаемые феноменологическим направлением, с его широким интересом к проблемам творчества, демонстрируют возможности концептуальных построений теорий, имеющих в основании определенный метод, который позволяет прогнозировать становление образа в своей конкретной форме выражения.

Для преодоления традиционной описательности и теоретико-методологической фрагментации в выявлении существенных характеристик конвенциональности, концепция исследования вызывает необходимость анализа и представления в феноменологическом аспекте с применением семиотического подхода. Для этого на основании произведенного феноменологического анализа представлений о «согласии» и «конвенции» - в степени согласованных взаимоотношений в обществе, охарактеризовано содержание синонимического ряда данных понятий в трех «измерениях»: семантика, синтактика и прагматика; воспроизведены ступени социально - философского осмысления общественного согласия и конвенции в рамках специфики философских «картин мира» – от космоцентризма, геоцентризма, антропоцентризма, этатоцентризма, логицизма, экономикоцентризма и космизма; прослежены закономерности становления согласия и конвенции как одних из функций обеспечения согласованности в самоорганизующемся обществе.

Таким образом, стало возможным более четко и конкретно обозначить пространство данной исследуемой проблемы, где есть следующее: социальное пространство (социально обусловленные роли); семиотическое пространство (язык, речь, текст, на основе которых осуществляются принципы конвенции и в которых она осуществляется); символическое пространство (вся мыслительность человека в обществе символична, основана на символическом сознании социального взаимодействия).

1. Социальное пространство (социально-обусловленные роли)

К данному подходу подчинен (соотнесен) принцип – идея габитуса П. Бурдьё о предопределенности в целом существования людей в обществе как системе обусловленных социальных ролей в очерченном данной эпохой (временем) социальном пространстве.

В понятии «габитуса» важно не то, что он может быть представлен в качестве системы диспозиций (в таком случае «габитус» ничего не прибавлял бы к социологическому знанию), а то, что он выполняет роль «посредника» между «социальными отношениями» и «агентом» [9, с. 60-70].

Концепция двойного структурирования включает два ряда детерминаций, отражающих, с одной стороны, генезис, с другой – структуру социальной действительности. Структура субъективного структурирования, проявляющаяся через распределение его различных видов между агентами, подобна структуре объективного структурирования, ибо решающую роль в субъективном структурировании играют интериоризированные объективные структуры: практические схемы адаптируются к позиции агента уже хотя бы в силу того, что их содержание обусловлено предшествующей символической борьбой и поэтому, пусть в превращенной форме, отражает конфигурацию символических сил [9].

Фактически, из данных представлений возможно заключить, что предполагается определенная импровизация, и этом возможно увидеть позицию о конвенциональной произвольности любого выбора из возможного к нему.

Практические действия обладают характером события, то есть они непредсказуемы и необратимы, и П. Бурдьё хорошо иллюстрирует эти свойства практических действий на примере обмена дарами. В реальной же практике дар может остаться безответным или быть отвергнут. В практических обменах дарами всегда «предполагается некая импровизация, а значит, постоянная неопределенность, которая, как говорится, и составляет всю их прелесть, а стало быть, и всю их социальную действенность». Согласно П. Бурдьё, обмен дарами, словами, действиями вообще следует признать «объективно необратимой, относительно непредсказуемой последовательностью, которую создают агенты своей практикой, то есть рядом необратимых решений, в которых и посредством которых они темпорализуются» [10, с. 206]. Практические действия – это последовательные необратимые отдельные моменты, составляющие практику в целом. Важно понять, что между ними

существует смысловая связь, и существует она благодаря практической заинтересованности действующего индивида в результате практической вовлеченности его в ситуацию. С одной стороны, эта вовлеченность проявляется в том, что человек не может дистанцироваться от своего прошлого, с другой стороны, он вынужден реагировать на ближайшее будущее [10, с. 159].

Переход к символическому – от невозможности практического освоения и изучения отношений, а только через определенные проявленные смыслы действия – по исходному прошлому их, а значит – через символы – одна из главных позиций не только П. Бурдьё, но и постмодерна.

Переход от практического освоения к символическому, по мысли П. Бурдьё, предполагает некоторое расхождение между социальными условиями производства практик и социальными условиями производства габитуса, при котором спонтанные ответы габитуса оказываются неприспособленными к ситуации, и тогда встает вопрос не столько отношения между сознанием и бессознательным, сколько отношения между практическими схемами, порождающими практики, и представлениями, которые выстраивают о них агенты [10, с. 199]. Следовательно, габитус представляет собой, во-первых, условие согласования практик агентов, относящихся к одной группе, при отсутствии какой-либо самопроизвольной или навязанной организации индивидуальных практических схем [10, с. 121], и, во-вторых, является самой практикой согласования.

Конечно, коллективные практики тоже отчасти управляемы и систематизированы общими эксплицитными планами, сознательно даваемыми и получаемыми указаниями, приказами, решениями, выработанными совместно. Но в главном коллективные практики обязаны своей связанностью и единством эффекту габитуса. Именно он составляет для агентов, находящихся в сходных социальных условиях, одновременно и принцип, производящий спонтанные, классифицирующие и классифицируемые практики, и принцип классификации практик других агентов.

2. Семиотическое пространство (язык, речь, текст, на основе которых осуществляются принципы конвенции и в которых она осуществляется).

Функционирование смыслов, по мысли А.Г. Шейкина, подразумевает существование их знаковой формы в пространственно-временной динамике. В процессе созидания человеческие творения вбирают в себя информацию о конкретной эпохе, ее людях, мировоззрении и ценностях, которые со временем обнаруживаются в предметах культуры в качестве особых кодов, знаков и символов [11, с. 428-430].

В зависимости от типа дискурса существуют и различные методики дискурсивного анализа, и каждый результат исследования дискурса имеет свою практическую ценность. Когда перестало быть очевидным, пишет Н. Луман, что общество естественным образом составляется из конкретных людей, солидарность которых должна была предписываться ему как «*ordinata concordia*» и, в частности, как «*ordinata Caritas*», то на это место – в качестве эрзац-теории – смогла заступить теория консенсуса. В семнадцатом и восемнадцатом столетии это приводит к оживлению и радикализации учения о социальном договоре [12, с. 17]. С точки зрения Н. Лумана, коммуникацию вообще нельзя рассматривать с позиций должного: с позиций идеалов, внутренних целей или нормативных оснований коммуникации. Таким образом, коммуникация вовсе не является саморазумеющимся фактом функционирования системы. Коммуникация отражает факт социально признанного взаимодействия. В данном случае речь идет о том, что мы не можем задать некий единый способ описания и управления коммуникацией хотя бы в силу того, что в коммуникативном процессе велико значение случайных факторов. С одной стороны, коммуникация – это очевидность, с которой мы имеем дело как в реальности, так и в процессе исследования общества, с другой стороны, коммуникация определяется факторами, которые, в свою очередь, не поддаются управлению. Таким образом, о коммуникации, по мысли Н. Лумана, мы можем судить лишь исходя из состояния и параметров

системы, вариативность которых определяет специфику современной коммуникации [12]. Он определяет характер коммуникации и, соответственно, способ, которым субъекты достигают взаимопонимания путем анализа составляющих коммуникативного процесса: информации, сообщения и понимания.

Определяя контуры теории коммуникации, Ю. Хабермас опирается на понятие жизненного мира, концепт системы выступает в качестве одной из характеристик современного общества, но не определяющим основанием. Однако, анализируя характер современных социальных процессов, следует отметить, что информатизация современного общества приводит к усилению системных свойств социального пространства или «жизненного мира». В теории коммуникативного действия системность не является смыслополагающим фактором коммуникации, смысловые аспекты коммуникации фундированы пространством жизненного мира.

В своей теории Ю. Хабермас исходит из того, что коммуникация есть не внешний по отношению к языку механизм, а структура, изначально присущая пространству языка. Специфика и цель коммуникации определяются телеологической структурой языка, а именно – направленностью на понимание, понимание есть «телос языка» [13].

Коммуникация, как и языку, присущи механизмы, обуславливающие процесс взаимопонимания. Эти механизмы субъект постигает неосознанно, они предшествуют любой коммуникации, трансцендентны, имеют форму чистого *arguere*.

Следовательно, в процессе коммуникации субъекты постигают правила и способы достижения взаимопонимания. Коммуникация разворачивается в реальной социальной практике, при этом субъекты опираются как на неявный образ мира, служащий горизонтом восприятия, так и на актуальные процессы восприятия. Для достижения взаимопонимания субъекты обращаются к средствам языка, способствующим достижению согласия.

Подводя итоги вышесказанного, можно сделать определенное заключение: коммуникация представляет собой универсальную форму социальности, которая изменяется в историческом контексте. В качестве единой модели социальности коммуникация имеет нормативный и эмпирический аспекты. Поскольку телосом языка является взаимопонимание, то идеальная модель общения имплицитно заложена в языке. В реальной коммуникации происходит отклонение от нормативной схемы в силу ряда причин как субъективного характера (например, мотивация, целенаправленность субъекта), так и объективного (препятствия коммуникации, внедрение системных механизмов в пространство межличностной коммуникации и т.д.). Правила и нормы коммуникативного взаимодействия имеют априорный характер, таким образом, возможна трансляция знания в обществе, культурная преемственность в целом.

Конвенциональность же, как отмечает Д. Дэвидсон, играет заметную роль в таких областях нашей жизни, как, например, речевое общение, игры, принятие пищи. Вы не сможете объяснить, скажем, что такое игра в покер, не описав правил этой игры [14, с. 13–17]. Безусловно, было бы абсурдно отрицать тот факт, по мысли Д. Дэвидсона, что многие конвенции связаны с речью. Действительно, то, что конвенционально, является в определенном смысле произвольным, однако то, что произвольно, не обязательно конвенционально... Но ведь всякому ясно, что конвенции, которая служила бы знаком искренности, быть не может. ... [14, с. 13–17]. «В заключение, – пишет Д. Дэвидсон, – я хочу подчеркнуть, что «языковое общение не требует освоения конвенциональных шаблонов, хотя мы и используем их в общении достаточно часто. Поэтому, несмотря на то, что при помощи принципа конвенциональности мы можем описать одно из общих свойств языкового общения, этот принцип не дает объяснения, что же такое само языковое общение» [14, с. 13–17].

Конвенциональный уровень характеризуется тем, что человек или испытывает потребность в контакте и в нем возникает установка на внешнюю коммуникацию, которая усугубляется тем, что есть реальный партнер, или такой потребности человек не чувствует, но поскольку к нему обратились, он побуждает себя переключиться на

того, кто к нему обратился. При этом взаимное информирование может приобретать вид конфронтации или конгруенции (взаимного согласия). Если участники выбирают конфронтацию, то общение постепенно угасает, оставляя за партнерами право на собственное мнение. Если же они выбирают путь конгруенции, т. е. подтверждают взаимные ролевые ожидания, то это обязательно приводит к растущему раскрытию своего «ролевого веера» (набор психологических ролей, которые выполняет человек при взаимодействии с другим человеком) каждым из партнеров.

Таким образом, установлено, что общение является важной составляющей всех коммуникативных процессов в обществе, выступает главным инструментом в поисках конвенции и подтверждает осуществление толерантного действия – толерантности.

Развивая идею «семиотической паутины» – паттерна знаков, в которой находятся, живут и взаимодействуют субъекты, проистекают все формы коммуникации – общения, диалога. Дж. Дили особо выделяет, что целая серия переплетенных и конфликтующих процессов, которые выливаются во всеохватывающую эволюцию, подлежат определенной спецификации и идентификации [15, с. 148].

3. Символическое пространство (вся мыследеятельность человека в обществе символична, основана на символическом сознании социального взаимодействия).

Существенным (для данного методологического принципа исследования) есть символическое обоснование жизнедеятельности – мыследеятельности людей в обществе, так как символ (в своих паттернах) пронизывает все общественные отношения и символ выступает устойчивой социальной моделью самого действия человека в социальном пространстве.

В качестве примера о конвенциональности как общественном договоре относительно трактовки и использования символа обращаемся к исследованию И.Г. Пендиковой, Л.С. Ракитиной, которые считают, что правильной интерпретации символа (в частности, в рекламе) способствует такая его особенность, как конвенциональность — общественный договор относительно трактовки и использования символа, принимаемый большинством представителей целевой потребительской аудитории [16, с. 263-265].

Идеальными для рекламы считаются образы, созданные на основе универсальных и этнокультурных архетипов, которые являются не только залогом ее эффективности, но и гарантией психологической безопасности для потенциального потребителя.

Слово «символ», как отмечает Ю.М. Лотман, одно из самых многозначных в системе семиотических наук. Выражение «символическое значение» широко употребляется как простой синоним знаковости. В этих случаях, когда наличествует некое соотношение выражения и содержания и, что особенно подчеркивается в данном контексте, конвенциональность этого отношения, исследователи часто говорят о символической функции и символах [17, с. 191-199].

Символическая метаболизация опыта, по С. Лангер, проявляется в таких феноменах, как вербальные акты, коммуникативные феномены, искусство, ритуалы, традиции, акустические феномены природы. Символы-знаки являются инструментами ментально-рационального духа индивида, которые и предопределяют его деятельность – активность в социуме-экзистенции [18, с. 107].

Коммуникация между людьми происходит за счет создания общезначимых символов. По словам Дж. Мида, «значимыми символами называются знаки и символические жесты, вызывающие у другого индивида то же самое представление о присущих им значениях, что и у первого, и поэтому определяющих одинаковую реакцию». Участники взаимодействия интерпретируют поведение друг друга, что является предпосылкой взаимодействия. Важным понятием в теории символического интеракционизма выступает «идентичность», которая осознается, по мнению Дж. Мида, только в том случае, когда индивид смотрит на себя глазами другого [19].

В целом очевидно, что переход к символическому проистекает от невозможности практического освоения и изучения конвенциональных отношений, а только через

определенные феноменологические проявленные смыслы действия – по исходному прошлому их, а значит – через символы, знаки, составляющие определенные социальные структуры.

К проблеме современного социально–философского феноменологического подхода необходимо обратить внимание на то, что конвенциональные взаимодействия превращаются в конвенциональные отношения в результате повторяющихся более или менее стабильных конвенциональных взаимодействий. Переход конвенциональных взаимодействий в конвенциональные отношения возможен при наличии конвенциональных действий, конвенциональных стратегий, конвенциональной территории, конвенциональных значений, конвенциональных «игр» - символических по сути действий.

На подступах к феноменологическим представлениям об общественных процессах, имеется возможность представить, допустить, что эти процессы изменяются в случаях, когда имеется социальное пространство со своей символической структурой, в котором устанавливается конвенциональность в обществе. При этом, в социально - феноменологическом срезе, возможно выявить то, насколько отличается ноэма символа как объекта произвольного соглашения и ноэма символа – конвенции (соглашения) в контексте ее социальной символизации. Если такие отличия имеют место, возможно говорить о гностической плодотворности символизации в осмыслении и моделировании процессов установления конвенционализации в обществе. Именно структура социально - феноменологической модели обеспечивает эвристическую функцию модели. На основании выявления частного, возникают представления о других сторонах явления, которые будут осмыслены в новом ракурсе.

Используя феноменологический взгляд на символизацию возможно определить ее место как компонента деятельности. Социально-феноменологический анализ наиболее способствует формированию представления о символизации, как акта сознательной деятельности для каждого субъекта процесса взаимоотношения.

Символизацию возможно считать актом структурирования социальных процессов, при этом она сопровождается созданием образа действия. Символизация является актом познания ситуации, поскольку она с самого начала направлена на изменение, усиление понятия об исходном предмете. Также она есть акт упорядочивания сознания субъекта, который «приобщился (по необходимости) к символизации.

Происходит это таким образом. В общих чертах это возможно описать как следующий процесс, исходя из феноменологического моделирования ситуации. Достаточно очевидно, что «социокультуротворческая мыследеятельность» современности основывается на целом спектре образов, символов и знаков.

Нашу концепцию подтверждаем на основании символизации, которая, прежде всего, является определенного рода несоответствующей трансформации понятия о предмете, явлении, интенционально направленной на другой предмет, который сохраняет хотя бы один из признаков первого и не создает между ними иерархической взаимообусловленности, иерархической взаимозависимости, соподчинения. В целом, такое положение не касается только метафоры.

В результате сознание получает доступ к новым граням сущности предмета – символа (в нашем случае предмет – это процесс взаимоотношения). Обогащенное воображение о явлении - символе является главным результатом - следствием символизации опыта. Сама по себе ноэма является инвариантной, если представить ее целостной и не определять границы ее достижения для сознания. При этом, для каждого субъекта ее форма может быть структурирована несколькими различными способами. Явление ноэмы для сознания и механизмы познания предмета имеют и связаны с несколькими стадиями – это, во-первых, первое столкновение с сущностью предмета познания, точкой отсчета воображения о нем, которое может совпадать с первым представлением как таковым. Во-вторых, последовательность, очередность отдельных представлений о предмете, что обуславливает тектонику структурирования

понятия о нем. Следующее, обстоятельствами восприятия, контекстом содержания сознания, которое соседствует с представлениями о предмете, то есть действием субъективного фактора.

Кроме этого, в этом и другом случаях необходимо учитывать эмпирический фактор и фактор «предвидения формы». Уже первое соприкосновение с предметом-символом будет связано с доминированием того отдельного признака или признаков, которые объединяют символизированный предмет и символ. Это первое и основное отличие интенциональной направленности сознания в случае из восприятия символа. Результатом восприятия, прежде всего, является упорядочивание картины эмпирической реальности, а также последовательная активизация и совершенствование способности, возможности к упорядочиванию разнообразного, свойственного объекту.

Механизм символизации, исходя из данной модели, представляет собой результат видения общих признаков «чистых», по возможности, сущностей предмета и символа, точнее, видения самого факта существования таких общих черт. Естественно, самопознание чистых сущностей не представляется возможным. При этом, механизм такого задействования позволяет сначала определить эти внутренние звенья, потом сделать выбор соответствующего понятия-символа, а отсюда воплотить сам символ в практике.

Сопоставляя предмет и символ, используется общий признак представления о предмете, который находится в синтетическом понятии о предмете, с общим признаком представлений о символе, который имеется в синтетическом понимании символа, с определенным общим признаком, благодаря которому опосредствованы собственно предмет и символ или понятия о них. Проблемой выступает то, насколько объединены между собой эти признаки, будет ли доминировать в представлениях о символе безусловно один и тот же признак, который доминирует в представлении о предмете. Само «приближение» к нозме символа уже не будет достаточно редуцируемым.

Интенциональная активность сознания может быть представлена такой моделью, где каждому предмету соответствует определенное звено структуры сознания субъекта. Возможно представить, что сознание – это круг, в котором каждая точка потенциально соответствует какому-либо образу внешнего мира. Если, при этом, мир объектов условно обозначить другим кругом, то и будет модель, в которой для каждой точки первого круга находится соответствующая точка друга и на оборот [6].

Очевидно, что, проводя феноменологическое редуцирование, невозможно избавиться от всех «внешних» информации о предмете и символе, но, заключая их в скобки, возможно видеть и понимать сам нозматический аспект символизации конвенционального обустройства – сущность процесса в его структурных единицах.

Выводы. На основании вышеизложенного, стало возможным выделить основную идею нашего исследования.

В целом на основании проанализированного материала, возможно сделать предварительные обобщения, что феномен конвенциональности приобретает особое значение для современного общества, в котором постоянно усиливается роль субъективного фактора и при этом растет необходимость сохранения целостности надперсональных общностей.

В произведенном опыте социально-философского феноменологического анализа конвенциональности, на основании выделения основных пространств социальной конвенциональности, таких как социальное пространство; семиотическое пространство; символическое пространство, воспроизведены ступени социально - философского осмысления конвенциональности; прослежены закономерности установления конвенциональности как функционального принципа согласованности в обществе.

Конвенциональная модель феноменологического уровня как структура с результатом возможного познания, проектирования и прогнозирования происходящих процессов в обществе, представлять собой наиболее полный синтез символических компонентов взаимоотношений, которые направлены на получение конечного

определенного результата. Из этого следует, что каждый компонент может войти в систему отношений только в том случае, если он вносит свою долю содействия в получение запрограммированного конвенционального результата.

Теоретико–методологические перспективы исследования. В контексте исследования, перспективным считаем то, что механизм переходов в рамках смоделированного конвенционального пространства, на основе возможно используемых в коммуникации знаков – символов, может позволить выявлять: соответствующие социальные процессы в конкретных модельных конструкциях; механизмы социальных процессов, протекающих в нем; оценки тех социальных процессов, которые находятся на выходе и в самом конвенциональном пространстве.

Список литературы / References

1. *Айдукевич К.* Картина мира и понятийный аппарат / К. Айдукевич // *Философия науки.* М.: РАН, 1996. Вып. 2: Гносеологические и логико-методологические проблемы. С. 231-253.
2. *Карнап Р.* Значение и необходимость / Р. Карнап. М., 1959.
3. *Поппер К.* Открытое общество и его враги. М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. 448 с.
4. *Бородина Т.В.* Социальный диалог: коммуникативные стратегии личностной репрезентации общественных отношений / Татьяна Васильевна Бородина: Дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Ростов-на-Дону, 2003. 177 с.
5. *Осьмук Л.А.* Взаимодействие социальных миров: К проблеме конвенциональных отношений / Л.А.Осьмук. Новосибирск: Наука, 2004. 290 с.
6. *Гуссерль Э.* Феноменология / Э. Гуссерль. М.: Логос, 1991.
7. *Витгенштейн Л.* Логико–философский трактат / Л. Витгенштейн: [Пер. с нем. И. Добронравова и Д. Лахути]. Общ. ред. и предисл. В.С. Асмуса. М.: Изд. иностран. Лит-ры., 1958.
8. *Иванова А.С.* Методология социального познания: феноменологический подход / Анна Сергеевна Иванова: Дис. ... канд. филос. наук: специальность - социальная философия - 09.00.11. Москва, 2010. 180 с.
9. *Бурдые П.* Кодификация / П. Бурдые. Начала. / Пер. с фр. Н.А. Шматко. М.: Socio-Logos, 1994. С. 121.
10. *Бурдые П.* Практический смысл / П. Бурдые. СПб.: Алетейя, 2001. 562 с.
11. *Шейкин А.Г.* Смыслы культурные / А.Г. Шейкин // *Культурология. XX век: словарь.* СПб.: Университетская книга, 1997. С. 428-430.
12. *Луман Н.* Теория общества / Н. Луман / *Теория общества:* [Пер с нем.]. М.: КАНОН-пресс-Центр; Кучково поле, 1999. С. 203-212.
13. *Habermas J.* Theorie des Kommunikativen Handelns. 2 Bdn. / J. Habermas. Frankfurt am Main, 1997.
14. *Дэвидсон Д.* Общение и конвенциональность / Davidson D. Communication and Convention. Synthese № 59, 1984.; [Рус. пер. Е.В. Зиньковского] / Опувл. в кн. *Философия, логика, язык* под ред. Д.П. Горского и В.В. Петрова. М. «Прогресс», 1987. С. 13-17.
15. *Ділі Дж.* Основи семіотики / Дж. Ділі: [Пер. з англ. та наук ред. Анатолій Карась]. Львів: Арсенал, 2000. 232 с.
16. *Пендикова И.Г.* Архетип и символ в рекламе / И.Г. Пендикова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008.
17. *Лотман Ю.М.* Избранные статьи. Т. 1. / Ю.М. Лотман. Таллинн, 1992. С. 191-199.
18. *Лангер С.* Философия в новом ключе. Исследование символики разума, ритуала и искусства / С. Лангер. М.: Республика, 2000. 287 с.
19. *Mead G.* Philosophy of the Act / G. Mead. University of Chicago Press, 1938. P. 662.

ТИПЫ ОБЩЕГО ВОПРОСА В КУМЫКСКОМ ЯЗЫКЕ

Токтарова Н.К. Email: Toktarova17110@scientifictext.ru

*Токтарова Наима Камаловна – доктор филологических наук, профессор,
кафедра английского языка,*

Дагестанский государственный университет народного хозяйства, г. Махачкала

Аннотация: в статье рассматриваются особенности общевопросительных предложений в кумыкском языке. Отмечается, что основная функция подобных вопросительных предложений – это подтверждение или отрицание высказанной в вопросе мысли. Анализируются способы оформления общевопросительных предложений в исследуемом языке.

Ключевые слова: общий вопрос, собственно-вопросительные предложения, функция, вопросительная интонация, вопросительные частицы.

TYPES OF COMMON ISSUE IN KUMYK LANGUAGE

Toktarova N.K.

*Toktarova Naima Kamalovna - Doctor of Philological Sciences, Professor,
DEPARTMENT OF ENGLISH LANGUAGE,*

DAGESTAN STATE UNIVERSITY OF NATIONAL ECONOMY, MAKHACHKALA

Abstract: the article deals with the general characteristics of interrogative sentences in the Kumyk language. It is noted that the main function of such interrogative sentences - is a confirmation or denial of the expressed thoughts on the issue. The author identifies the ways of processing of common questions in the language.

Keywords: common question, self-interrogative sentences, function, interrogative intonation, interrogative particles.

Вопросительное предложение общего характера является, как отмечают тюркологи, наиболее распространенным типом собственно-вопросительных предложений в тюркских языках [7, с. 14; 10, с. 183]. В лингвистике их так же называют собственно-вопросительными, или общевопросительными предложениями, так как они содержат в себе вопрос общего характера, предполагающий обязательный ответ.

В каракалпакском языке отмечается, что «общий» вопрос относится ко всему предложению, так как здесь рассматривается отношение субъекта и предиката, т.е. характерно или нехарактерно то, что мыслится в предикате вопроса субъекту суждения [2, с. 5].

Типы общего вопроса определены и в других тюркских языках. Например, в татарском языке, но под этим термином подразумеваются типы собственно-вопросительных предложений [1, с. 10].

Основная функция подобных вопросительных предложений – это подтверждение или отрицание высказанной в вопросе мысли: «Я, Мишаны кьатыны Мариям – шунча шулай кьарт тыгюлдюр?» - деп сорадым. – «Ол Мишадан уллу экени гёрюнюп тура» - деди ёлдашым (Аткай) «Не может быть, чтобы жена Миши Мария была настолько старой?» - спросил я. «Это же видно, что она старше Миши - ответил товарищ».

Особенность общевопросительных предложений заключается в том, что в них вопрос относится ко всему событию в целом: собеседник ставит задачу выяснить, что именно происходит. Поскольку же центром предложения является сказуемое, так как структурное строение вопросительного значения находится в прямой зависимости прежде всего от сказуемого, подобные вопросительные предложения предполагают в

качестве ответов подтверждение или отрицание посредством слов-предложений «Дюр» и «Ёкъ»: Сен разимисен шону охувуна? – Ёкъ, тыюлмен «Ты доволен его учебой? – Нет, не доволен».

Ясность в данную классификацию привносит М.З. Закиев. Он отмечает, что подобно отрицательным, вопросительные предложения делятся на общевопросительные и частновопросительные. При общевопросительном предложении сказуемое одновременно принимает вопросительную частицу и логическое ударение [5, с. 357]. Это явление наблюдается и в кумыкском языке. Вопросительные предложения делятся на общевопросительные и частновопросительные по формальному принципу: во-первых, вопросительность выражается частицами или интонацией, во-вторых, вопросительными местоимениями [3, с. 95].

Тюркологи едины во мнении, что в общевопросительном предложении обычно ставится цель выяснить реальность или нереальность события, сообщения: Адамлар айтаган гертими шо къатынны гъакъында? (У.М.) «Это правда то, что люди говорят про эту женщину?»

Параллельно с термином «общевопросительное предложение» употребляется и термин «верификативное вопросительное предложение», где verification 1) проверка; 2) подтверждение от – verifu- 1) проверять, сверять; 2) подтверждать.

А.П. Долгова именует общевопросительное предложение удостоверительным (общим, верифицирующим), так как данные вопросительные предложения выражают стремление проверить правильность (т.е. удостовериться) какой-либо информации, имеющейся у спрашивающего. Эти вопросы о реальности – нереальности того или иного события, субъекта, признака, причины, места, времени, действия, предикативного признака и т.д. [4, с. 44]. Предложения с такими значениями встречаются и в кумыкском языке: Янгур явamu? «Дождь идет?» Это вопрос об атмосферных осадках. Следующий вопрос о состоянии человека: Савлугъугъыз нечикдир? «Как ваше здоровье?» и т.д.

Отличительный признак большинства кумыкских общевопросительных предложений - это обращение ко второму лицу, поскольку этот тип чаще используется в диалогах, в вопросно-ответной последовательности: - Сагъа не болгъан, Салим? Талчыкълы гёрюнесен. – Ишлейген гиши талчыкъмай да боламы? (Аткай) «Что с тобой, Салим? Ты чем огорчен. – Разве можно не огорчаться работающему человеку?»

Языковой анализ показывает, что среди общевопросительных предложений наиболее распространенными являются односоставные определенно-личные предложения, в которых сказуемое выражено формой 1,2-ого лица единственного или множественного числа: Гёргеним бармы? Айтгъаным бармы? (У.М.) «Что я видел? Что сказал?» Англадынгмы? «Ты понял?»; Сюондюнгмю хабаргъа? «Обрадовался ты вести?» [8, с. 140].

Нередко общий вопрос (удостоверительный) совмещается с гипотетичностью (с предположением с разной долей уверенности или с выражением неуверенности в достоверности выражаемой мысли), т.е. вопросительность сочетается с различными видами субъективно-модальной оценки: Хоншумму экен магъа арзгъа баргъан? Ким экен? (З.А.) «Сосед ли пожаловался на меня? Кто это может быть?»

В кумыкском языке общему вопросу придают значение предположения путем присоединения к глаголу-сказуемому вопросительных частиц – мы/ми экен, му/мю экен; вспомогательного слова энни: Чакъ сувукъ. Къар явармы экен? (У.М.) «Холодно. Снег, интересно, выпадет?» Эшикни къагъагъан ким болма ярай энни? (З.А.) «Кто, интересно, стучит в дверь?»

Сфера использования рассматриваемой разновидности вопроса в целом довольно широка. В частности, довольно частое явление в кумыкском языке – вопрос-предложение, т.е. задавая вопрос, говорящий предлагает собеседнику совершить какое-либо действие. В качестве предиката в такого рода вопросах нередко выступает

глагол «хотеть»: Гёрге сьемисиз бизин колхозну авлакъларын? (З.А.) «Хотите посмотреть наши колхозные поля?»

Поскольку одновременно с предложением говорящий желает получить ответ на поставленный вопрос, к разряду риторических данный тип вопроса не может быть отнесен. В определенных контекстных условиях подобное значение могут принимать предложения с глаголом «ёкъму» «нет ли», предполагающие просьбу поделиться чем-либо, ср.: Акчанг ёкъму? «Нет ли у тебя денег?» (= дай взаймы и т.п.)

В русском языке данный тип вопросительного предложения, как правило, не имеет формальных показателей, отличаясь от соответствующих повествовательных предложений лишь интонационно. Ср.: Вы видели, как она уходила? (А.Т.); – У тебя есть домик на крыше? – переспросил Малыш (А.Л.); - И ты мне дашь одну машину? (Астрид Линдгрэн). Интонационно в подобных предложениях может выделяться один из членов предложения, к которому собственно и относится вопрос: Ср.: Вы весело жили в деревне? – спросил я его (И.К.). В противном случае вопрос может быть отнесен ко всей ситуации в целом.

Вопросительное предложение в кумыкском языке, в отличие от русского, довольно редко оформляется также при помощи одной лишь вопросительной интонации; это обычно бывает тогда, когда почему-либо повторяется в виде вопроса то, что сообщено собеседником [9, с. 130]: Мен ач болгъанман... Ач болгъанман? (Аткай) «Я проголодался... Проголодался?»

В повествовательном тексте неполные предложения обычно появляются, дополняя семантическую структуру предшествующего предложения. Такая форма часто употребляется также для придания вопросу оттенка удивления, иронии, сомнения, что может подчеркиваться использованием в том же контексте восклицательных предложений. Ср.: - Сен гечикмедингми ишге? Болма ярайгъан зат тюгюл (З.А.) «Ты не опоздала на работу? Не может быть?»

Можно говорить о соответствии кумыкского *экен* русской частицы *ли*, однако ее использование имеет здесь оттенок книжности. Ср.: Не видите ли вы, как она взволнована? (А.Т.); Много ли вы читали книг? (А.Т.)

В русском языке в разговорной речи общие вопросы могут сопровождаться вводным *что, что ли*: Что это, вы больны? – довольно резко спросил Никодим Фомич (Ф.Д.); Что же, братец, в пастухи хочешь? – спросил господин (Л.А.); Столбняк ли на тебя нашел, что ли? (А.П.)

Преобразование невопросительных предложений в кумыкском языке в вопросительные может быть осуществлено или с помощью изменения интонации и включения вопросительных частиц, или с помощью изменения интонации и замены невопросительного слова вопросительным местоименным словом. При образовании вопросительных предложений на основе невопросительных, вопросительные частицы присоединяются к предложениям разной синтаксической структуры [6, с. 387]. В кумыкском языке вопросительные частицы присоединяются, как правило, к сказуемому: Билемисен о нетген? Сагъа айтмадымы? (Аткай) «Знаешь, что он сделал? Не говорил он тебе?»

Экспрессивные части речи, такие, как междометия, разнотипные обращения, подражательные слова и т.д. – также меняют значение общего вопроса: Гейлер къайтынгмы не буса да? (З.А.) «Вернулся ты наконец-то?»; Энни билдингми, ким ким экени? (У.М.) «Узнал ты все же, кто есть кто?». В подобных предложениях экспрессивные элементы меняют значение общего вопроса в эмотивный вопрос.

Таким образом, главную роль при оформлении общего вопроса в кумыкском языке играет глагол-сказуемое/модальное слово с вопросительной частицей - *мы*; по структуре наиболее распространенными общевопросительными предложениями являются определенно-личные. Присоединение служебных или экспрессивных частей речи преобразует общевопросительные предложения в несобственно-вопросительные: - Гей аман, гёрдюнгмю шону? (З.А.) «Ох, видел ты его? (=каков он?!))»

Список литературы / References

1. Балтаева Р.М. Интонационная структура общего вопроса в современном татарском языке. Автореф. дис ...канд. филол. наук. Ташкент, 1965. 21 с.
2. Бекимбетов П. Интонация собственно-вопросительных предложений в современном каракалпакском языке. Автореф. дисс...канд. филол. наук. Ташкент, 1965. 21 с.
3. Белошапкова В.А. Современный русский язык. Синтаксис. М.: Высшая школа, 1977. 248 с.
4. Долгова А.П. Вопросительные предложения и средства выражения вопроса в чувашском языке: Дис канд. филол. наук. Чебоксары, 1999. 19 с.
5. Закиев М.З. Синтаксический строй татарского языка. Казань: Изд-во Казанского университета, 1963. 463 с.
6. Русская грамматика. М.: Изд-во АН СССР, 1980. Т. 2. 709 с.
7. Тикеев Д.С. Исследования по синтаксису простого предложения современного башкирского языка. Автореф. дис.... д-ра филол. наук. Уфа, 1999. 58 с.
8. Токтарова Н.К. Коммуникативные типы высказывания в кумыкском языке: Монография. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2011. 256 с.
9. Токтарова Н.К. Интонационные особенности вопросительных предложений в русском и кумыкском языках // Культурная жизнь юга России. Краснодар, 2008 / № 1. С. 129-130.
10. Тыбыкова А.Т. Исследования по синтаксису алтайского языка. Простое предложение. Новосибирск: Изд-во Новосибирского университета, 1991. 227 с.

СОЦИАЛЬНОЕ И СУБЪЕКТИВНОЕ ВРЕМЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Варламова В.В. Email: Varlamova17110@scientifictext.ru

*Варламова Вероника Владимировна – кандидат филологических наук, доцент,
кафедра менеджмента,*

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Самарский государственный технический университет (филиал), г. Белебей*

Аннотация: исследуется проблема, связанная с изучением социального и субъективного времени в современном русском языке. В данной статье большое внимание уделяется многообразию средств, позволяющих выразить различные типы связей и отношений между событиями. В качестве примеров представлены синтаксические конструкции из произведений А. Пушкина, Л. Толстого, Л. Лескова, М. Салтыкова–Щедрина, В. Быкова и др. Практическая значимость статьи определяется тем, что её результаты могут быть использованы в практике преподавания: при чтении курса современного русского языка, спецкурсов и спецсеминаров по функциональной грамматике.

Ключевые слова: темпоральность, социальное время, субъективное время, интерпретирующая функция, дейктические средства языка.

SOCIAL AND SUBJECTIVE TIME IN WORKS OF ARTISTIC LITERATURE

Varlamova V.V.

Varlamova Veronika Vladimirovna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
DEPARTMENT OF MANAGEMENT,
FEDERAL STATE BUDGET EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION
SAMARA STATE TECHNICAL UNIVERSITY (BRANCH), BELEBEY

Abstract: *the problem connected with the study of social and subjective time in the modern Russian language is investigated. In this article, a great deal of attention is paid to the variety of means that allow expressing different types of relationships and relationships between events. As examples, syntactic constructions from the works of A. Pushkin, L. Tolstoy, L. Leskov, M. Saltykov-Shchedrin, V. Bykov, and others are presented. The practical significance of the article is determined by the fact that its results can be used in practice Teaching: when reading the course of the modern Russian language, special courses and special seminars on functional grammar.*

Keywords: *temporality, social time, subjective time, interpretive function, deictic means of language.*

УДК 801.8

DOI: 10.20861/2304-2338-2017-110-002

Задача изучения временных отношений в языке и литературе связана с познанием тех языковых процессов, которые исходят от индивида и поэтому обнаруживают свою зависимость от него. Необходимо различать два плана существования человека и связанных с ним временных отношений: 1) социальный и 2) личностный, более конкретный. Выделение первого плана при рассмотрении человека обусловлено тем, что он выступает как существо общественное, связанное теснейшими узами со своим народом, со своей цивилизацией, с определённым типом социальных группировок, а также с теми языковыми средствами, которые он использует при передаче временных отношений. Второй план рассмотрения человека связан с пониманием его как конкретной уникальной личности.

Временная характеристика одного события может определяться через связь с другим событием. При этом в высказываниях могут использоваться обозначения социально значимых (до революции, перед войной) или личностных событий (после отъезда дочери, после женитьбы). Например: Недели три *после отъезда дочери* из Венеции Анна Васильевна получила в Москве от неё письмо (И. Тургенев); Пьеру представлялась она в первое время *после женитьбы*, с открытыми плечами и усталым, страстным взглядом (Л. Толстой).

Событийная конкретизация темпоральности выражается также временными союзами типа *с того времени, как; в то время как; с того момента, когда* и соответствующими придаточными предложениями [1, с. 58]. Например: *С того времени, как уехала дочь, утекло в море много воды, старики жили, как сироты* (А. Чехов).

Союз *в то время как* (при глаголах совершенного вида) подчёркивает момент совпадения действия придаточной с действием главной части. Например: *В то время как товарищ мой остановился, мелькнула перед моими глазами большая бабочка* (С. Аксаков).

Большую роль в обозначении событийного времени играет интерпретирующая функция, одной из сфер действия которой является вариативность, предполагающая разнообразие языковых средств, способных участвовать в отражении ситуаций и их взаимодействии. Так, в реализации данного типа темпоральности значительная роль принадлежит словообразовательным средствам. Для выражения временных отношений используются отглагольные имена существительные с событийным значением,

обозначающие свёрнутую пропозицию. Например: *После отъезда брата* я переехал на его квартиру (В. Белов) – После того, как брат уехал, я переехал на его квартиру.

Субъективный план в выражении времени передаётся с помощью дейктических средств. Местоимения осуществляют фокусировку говорящим внимания на каком-то конкретном отрезке, выделенном на шкале времени, и передают синхронность событий, их параллелизм. Таковы наименования: в это самое время, в эту минуту, в ту минуту, в ту же ночь, в тот же миг и др. Например: Белая ночь ушла вместе с голубыми сумерками, багряная заря подпалила треть горизонта. *В это самое время* за палисадником мелькнуло девичье платье (В. Белов); Левин не был так счастлив; он ударил первого бекаса слишком близко и промахнулся; повёл за ним, когда уже он стал подниматься, но *в эту минуту* вылетел ещё один из-под ног и развлёк его, и он сделал другой промах (Л. Толстой); Приехав домой, Ибрагим в беспамятстве написал письмо Леоноре. *В ту же ночь* он отправился в Россию (А. Пушкин); Катерина Львовна засмеялась и страстно поцеловала Сергея при муже. *В тот же миг* на щеке её запыхала оглушительная пощёчина, и Зиновий Борисович кинулся к открытому окошку (Н. Лесков).

Субъективное восприятие времени часто переплетается с оценкой того или иного события. Например: *В тот страшный год*, когда судьба впервые привела Агеева в это местечко, он не выбирался из него дальше кладбища и впервые попал в этот карьер лишь *в то роковое утро*, которое едва не стало для него последним (В. Быков).

Многообразие средств, используемых в поле темпоральности, позволяет выразить различные типы связей и отношений между событиями. Так, по отношению к точке отсчёта может выражаться оппозиция ретроспективного / перспективного протекания событий. Данные противопоставления осуществляются с помощью предложно – падежных форм: неделю назад / через неделю, неделю спустя; перед войной, накануне войны, до войны / после войны; за ночь / на ночь. Например: *За лето* он так и не привык забираться в мешок с головой; Когда-то, начав здесь свои раскопки, он всё стаскивал в эту тесную палатку *на ночь*; Но вот *сорок лет спустя* Агеев приехал сюда (В. Быков).

Для обозначения социально значимых и личностных событий употребляются слова *время* и *пора*, указывая на самые разные по продолжительности отрезки времени. Это и определённый период в жизни человечества, какого – либо народа, государства, общества, личности или коллектива. Это и время года, и часть суток. Например: Была та *смутная пора*, когда Россия молодая, в бореньях силы напрягая, мужала с гением Петра (А. Пушкин); Прошла *пора детских игр и юношеских увлечений* (М. Салтыков-Щедрин); Есть в осени первоначальной короткая, но *дивная пора* – весь день стоит как бы хрустальный, и лучезарны вечера (Ф. Тютчев).

Как отмечает Е.С. Яковлева, *время* в отличие от *поры*, обозначающей последовательность повторяющихся событий, способна описывать развитие событий «линейно», то есть быть неповторимым, «необратимым». Как следствие, именно у времени (а также периода, эпохи, времён) возможны индивидуализирующие определители: николаевское, сталинское, хрущёвское. Время может уйти (навсегда) – Ушло то время, когда за рубль можно было пообедать; время допускает релятивное употребление (относительно конкретного говорящего): оно может быть недавним, далёким, ближайшим. Время может мыслиться как нечто целостное и поэтому допускает персонификацию. Ср.: Нас время учило (Б. Окуджава) [2, с. 47].

Список литературы / References

1. Яковлева Е.С. Время и пора в оппозиции линейного и циклического времени // Логический анализ язык: Культурные концепты. М., 1991. С. 47.
2. Варламова В.В. Способы выражения временных значений в современном русском языке // Русский язык в школе. М., 2006. № 6. С. 58.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ АСПЕКТЫ В ИЗУЧЕНИИ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА

Якупова Г.Х. Email: Yakupova17110@scientifictext.ru

Якупова Гульзида Ханифовна – доцент,
кафедра иностранных языков,

Казанская государственная академия ветеринарной медицины им. Н.Э. Баумана, г. Казань

Аннотация: в наше время важна способность выпускника вуза к общению с носителями языка в повседневной жизни. Современный специалист должен быть подготовлен к межкультурной коммуникации, которая выходит за пределы его профессиональной сферы. Общеизвестно, что, прежде всего, межчеловеческие отношения играют решающую роль в достижении взаимопонимания между представителями различных культур. Особенное значение эти требования приобретают в регионах, где законодательно закреплено многоязычие. Сегодня никто не оспаривает то, что изучение языка в нефилологических факультетах нельзя сводить лишь к переводу специальных текстов и изучению терминологии. В статье описывается необходимость преподавания языка с использованием «общелитературных» аспектов. В этом случае студенты получают возможность многопланового изучения языка, что позволит им не только развить определённые языковые навыки, но и приобщиться к культуре страны, региона изучаемого языка.

Ключевые слова: литература, художественный текст, изучение языка.

LITERARY ASPECTS IN THE STUDY OF THE TATAR LANGUAGE

Yakupova G.Kh.

Yakupova Gulzida Khanifovna - Associate Professor,
DEPARTMENT OF FOREIGN LANGUAGES,

KAZAN STATE ACADEMY OF VETERINARY MEDICINE NAMED AFTER N.E. BAUMAN, KAZAN

Abstract: in our time, the ability of a graduate to communicate with native speakers in everyday life is important. A modern specialist should be prepared for intercultural communication, which goes beyond his professional sphere. It is common knowledge that, first of all, interhuman relations play a decisive role in achieving mutual understanding between representatives of different cultures. These requirements are especially important in regions where multilingualism is legally fixed. Today, no one disputes that language learning in non-philological faculties cannot be reduced only to the translation of special texts and the study of terminology. The article describes the need to teach the language using "general literary" aspects. In this case, students will have the opportunity of a multidimensional study of the language, which will allow them not only to develop certain language skills, but also to become familiar with the culture of the country, the region of the language being studied.

Keywords: literature, artistic text, language study.

УДК 943.21.075.5

Специалист, который хочет добиться успеха в своём деле, должен уметь общаться на самые различные темы, демонстрируя при этом не только хорошие знания грамматики и богатый запас слов, но и высокий культурный уровень, и широкий кругозор. Особенное значение эти требования приобретают в регионах, где законодательно закреплено многоязычие. В наше время важна способность выпускника вуза к общению с носителями языка в повседневной жизни.

Общеизвестно, что, прежде всего, межчеловеческие отношения играют решающую роль в достижении взаимопонимания между представителями различных культур.

Татарский язык является первым государственным языком Республики Татарстан, что вызывает необходимость его знания всем населением, проживающим на ее территории [3]. Создание научно-обоснованной системы обучения татарскому языку представляет в настоящее время одну из актуальнейших лингвотетодических проблем [4].

Сегодня никто не оспаривает то, что изучение языка в нефилологических факультетах нельзя сводить лишь к переводу специальных текстов и изучению терминологии, то что современный специалист должен быть подготовлен к межкультурной коммуникации, которая выходит за пределы его профессиональной сферы. Все эти задачи могут быть решены, если в преподавании языка будет использоваться «общелитературный» аспект. В этом случае студенты получают возможность многопланового изучения языка, что позволит им не только развить определённые языковые навыки, но и приобщиться к культуре страны, региона изучаемого языка. Включение на каждом этапе обучения даже небольших фрагментов из художественных текстов, стихотворений на изучаемом языке не только расширяет словарный запас, способствует формированию навыков чтения и тренирует память, но и пополняет «культурный багаж» учащегося, что в целом повышает мотивацию при изучении языка (2). Таким образом, в преподавании языка на первый план должна выйти коммуникативная функция художественной литературы. Слово в данном случае служит средством сообщения. Коммуникативная функция, в целом, является своего рода предшественницей всех других функций. Вступая в контакт с книгой (или литературным текстом) посредством слова, человек познает что-либо, получает удовольствие от чтения, формирует эстетический вкус и т.д.

Татарский язык как предмет преподается на всех факультетах Казанской ГАВМ в начинающих и продолжающих группах, учитывая уровень владения студентами определенных навыков речи. Цели и задачи преподавания татарского языка в этих группах, различаются. Для достижения поставленной цели преподавателями академии используются различные методики обучения. На занятиях большое внимание уделяется изучению профессиональной терминологии, а также переводу текстов с татарского языка на русский по специальности и бытовые темы. Особое внимание уделяется культуре татарской речи. Студенты продолжающих групп знакомятся с жизнью и творчеством татарских писателей и поэтов, деятелей науки и культуры.

В процессе обучения нами использовались в большом количестве образцы народного творчества – пословицы, поговорки, народные приметы на татарском и русском языках, что помогает вовлекать студентов в активное изучение языка.

Определите русские эквиваленты пословиц.

Кайда татулык, шунда көч	Что посеешь, то пожнешь
Кем эшләми, шул ашамый	Каков отец, таковы и дети
Һәр ялтыраган алтын түгел	Где дружба, там и сила
Ни чәчсәң, шуны урырсың	Кто не работает, тот не ест
Атасы нинди, баласы шундый	Не все золото, что блестит [1].

В продолжающих группах материалы для занятий подбираются так, чтобы они способствовали совершенствованию имеющихся навыков. Профессиональные термины изучаются в большем объеме, особое внимание уделяется культуре татарской речи. Студенты делают переводы текстов не только с татарского языка на русский, но и наоборот. Следует отметить, что при переводе русского текста на татарский язык встречаются отдельные факты употребления студентами заимствованных слов без особой надобности. Например, кружок (его татарское соответствие түгәрәк), занятие (уку, дәрес), реализацияләү (сату, гамәлгә ашыру), средство (чара), сфера (өлкә), эффект (нәтижә), период (чор).

Студенты продолжающих групп знакомятся с жизнью и творчеством татарских писателей, поэтов-классиков, деятелей науки и культуры. Проводятся также

мероприятия по пропаганде газет и журналов на татарском языке. Один из таких мероприятий по теме: «Роль журнала «Казан утлары» в совершенствовании татарского литературного языка и воспитании учащихся». Читая журнал, учащиеся знакомятся новыми произведениями татарских писателей, поэтов. Это расширяет их кругозор в области татарской литературы, развивает интеллектуальные навыки студентов.

В целом, периодические издания играют неопределимую роль в воспитании молодого поколения: как очень мобильный способ получения информации, они отражают многие современные проблемы молодёжи и тем самым способствуют её социализации, стремятся формировать сознательное отношение к учению - главной трудовой деятельности учащихся. Могут использоваться газеты и журналы в качестве методического материала: многие публикации можно даже не перерабатывать и использовать в сценариях или для составления викторин и др.

В процессе обучения студентам предлагаются темы для выполнения реферативных работ с последующей их защитой. Особый интерес вызывают рефераты, посвященные знаменитым выпускникам нашей академии, таким как певца, народная артистка Татарстана, лауреат имени М. Джалиля - Гульзада Сафиуллина; народный писатель Татарстана, лауреат премии имени Г. Тукая - Атилла Расих; педагог, переводчик, просветитель татарского народа - Ибрагим Терегулов и др.

Как один из не менее важных приемов обучения, проводимых в тесной взаимосвязи с учебной работой, используется внеаудиторная воспитательная работа. В обучении и воспитании студентов широко используются такие мероприятия, как посещение театров (театр им. Г. Камала, К. Тинчурина, Оперы и балета, Большой концертный зал консерватории), музеев (Г. Тукая, М. Джалиля, Ш. Камала, Б. Урманче), творческих вечеров писателей и поэтов (клуб Г. Тукая). Ежегодно проводятся конференции, посвященные Дню родного языка, с приглашением известных писателей, поэтов, ученых. Организовываются выставки, посвященные Дню родного языка, творчеству Г. Тукая, М. Джалиля. Проводятся занятия-конференции, посвященные Дню Республики и другим знаменательным датам.

Все вышеперечисленное, направлено на обучение практическому владению языком и для применения в профессиональном общении и развития языковой коммуникативной компетенции студентов, развитие общей культуры и самое важное – формированию профессиональной компетентности специалиста.

Список литературы / References

1. *Исәнбэт Н.* Татар халык мәкальләре: 3 томда. Казан: Татар. кит. нәшр. III т., 1967. 463 б.
2. *Морозова И.Г.* Использование художественных текстов для формирования социокультурной компетенции в процессе обучения иностранному языку в вузах. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/57077725/> (дата обращения: 09.08.2017).
3. *Сафиуллина Ф.С.* Татарский язык: интенсивный курс. Казань: изд-во «Хәтер», 1999. 448 с.
4. *Фатхуллова К.С.* Система обучения татарской диалогической и монологической речи / Под редакцией доктора филологических наук, профессора Ф.С. Сафиуллиной. Казань: РИЦ «Школа», 2002. 188 с.

РОЛЬ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ВОСПИТАНИИ СТУДЕНТОВ

Якупова Г.Х. Email: Yakupova17110@scientifictext.ru

Якупова Гульзида Ханифовна – доцент,
кафедра иностранных языков,

Казанская государственная академия ветеринарной медицины им. Н.Э. Баумана, г. Казань

Аннотация: известно, что реалии жизни всегда оказывают достаточно сильное влияние на человека, начинающего свой жизненный путь. В настоящее время вступило в жизнь совершенно новое поколение студенческой молодежи с совершенно другими чертами личности, ценностными установками, жизненными ориентирами. Важнейшей задачей образовательной деятельности, по утверждению одного из современных философов, является: «переведение человека из мира повседневности в мир культуры», и главную роль в этом процессе должны играть и высшие учебные заведения. В статье описывается одна из важнейших функций художественной литературы - воспитательная функция. Художественная литература позволяет молодому поколению узнавать прошлое, по-разному оценивать настоящее и заставляет задуматься о будущем.

Ключевые слова: художественная литература, воспитательная функция, читатель.

THE ROLE OF THE IMAGINATIVE LITERATURE IN THE EDUCATION OF STUDENTS

Yakupova G.Kh.

Yakupova Gulzida Khanifovna - Associate Professor,
DEPARTMENT OF FOREIGN LANGUAGES,

KAZAN STATE ACADEMY OF VETERINARY MEDICINE NAMED AFTER N.E. BAUMAN, KAZAN

Abstract: it is known that the realities of life always exert a strong enough influence on a person who begins his own way of life. At present, a completely new generation of student youth has come into life with completely different personality traits, values, life guides. The most important task of educational activity, according to the statement of one of the modern philosophers, is: «the transfer of a person from the world of everyday life to the world of culture», and higher education institutions should play a major role in this process.

The article describes one of the most important functions of fiction - the educational function. Fiction allows the younger generation to recognize the past, assess the present differently and make you think about the future.

Keywords: imaginative literature, educational function, reader.

УДК 943.21.075.5

Известно, что реалии жизни всегда оказывают достаточно сильное влияние на человека, начинающего свой жизненный путь. В настоящее время вступило в жизнь совершенно новое поколение студенческой молодежи с совершенно другими чертами личности, ценностными установками, жизненными ориентирами.

Современным молодым людям доводится делать тяжелый выбор: согласиться с убеждениями общества, пронизанную понятиями «потребить», «обладать», «присвоить» и остаться, по высказыванию именитого отечественного философа И.А. Ильина, «духовно никем», или выбрать путь духовного развития – определенный работами и учениями философов, художников, писателей, деятелей культуры. Первый путь несложный, более доступный. Двигаясь по этому пути, человек чувствует себя близким к современным проявлениям жизни и включенным в круг своих друзей, единомышленников, что, безусловно, дает молодому человеку ощущение комфорта и

удовлетворенности среди подобных себе. Движение в этом направлении «развития» означает отказ от творчества, нравственного самосовершенствования и неутруждением себя поиском смысла жизни. Поэтому, важнейшей задачей образовательной деятельности, по утверждению современного ученого философа Л.Ю. Писарчик является: «переведение человека из мира повседневности в мир культуры», и главную роль в этом процессе должна играть и высшие учебные заведения.

В настоящее время общество столкнулось с проблемой духовно-нравственного и профессионального самоопределения личности [3]. Центральное внимание в современном образовательном пространстве должно быть концентрировано на проблемах эстетического воспитания и художественного образования, а также возрождения традиций культуры народов. В нашей стране достаточно часто происходят экономические и политические преобразования. На их фоне возникают новые требования и к образованию и воспитанию молодежи. В целом, все они направлены на формирование всесторонне развитой, духовно-богатой личности. Поэтому центром внимания во всех учебных заведениях, является необходимость реализации «гуманизации» образования, где особую роль приобретает художественное образование и эстетическое воспитание личности [4].

Художественно-эстетическое образование должно быть направлено раскрытие творческого потенциала человека. Эстетическое воспитание формирует человека всеми эстетически значимыми предметами и явлениями, но приоритетным является искусство как самое мощное средство [1]. Современному обществу нужна творческая, талантливая, активная личность, соответствующая постоянно развивающимся условиям жизни, способная к самосовершенствованию для достижения своих целей, и конечно же понимающая необходимость науки и образования. По этой причине для формирования творчески-мыслящего человека особую важность имеют: стремление к новому, интенсивное повышение знаний в своей сфере интересов, творческий потенциал, способность грамотного принятия решений, готовность к созидательной и конкурентной деятельности. Эти способности нужно развивать в процессе художественного образования и эстетического воспитания студентов [4]. Особую актуальность приобретает внимание к национальным традициям в культуре, искусстве и литературе.

Одной из важнейшей функций художественной литературы является воспитательная функция. Литература в целом — это один из способов познать мир, человечество и самого себя. Каждый писатель через свои произведения передает свои мысли, взгляды и отношение к жизни, реальности, создаёт свой художественный мир, с которым согласится или не согласится тот или иной читатель. Оружие писателя — слово. Художественная литература — это искусство слова. Соприкосновение с миром искусства доставляет нам радость и бескорыстное наслаждение.

Художественная литература позволяет молодому поколению узнавать прошлое, по-разному оценивать настоящее, заставляет задуматься о будущем. Литературные произведения заставляют читателя переживать вместе с их героями, способствуют формировать взгляды, чувства, характер, пробуждают любовь к прекрасному, воспитывают готовность к борьбе за торжество добра и правды. Литература воспитывает чувство прекрасного, обогащает духовный мир человека.

Преподавание литературы в учебных заведениях должно постоянно совершенствоваться, предполагая усиление нравственно-эстетического и художественно-эмоционального воздействия литературного произведения на учащегося, развития воображения и чувства прекрасного. Воспитание художественной литературой должно быть не тяжким трудом, а увлекательным, доставляющим глубокое удовлетворение и наслаждение процессом.

Сегодня, вряд ли кто будет сомневаться в том, настолько велика роль художественной литературы в духовно-нравственном воспитании молодежи, в формировании полноценной личности, ее идеалов. Художественная литература

является своеобразной летописью человеческого общества, могучим орудием человеческой культуры, великим средством воспитания молодого поколения [2].

От того, какова молодежь, каковы ее идеалы, нравственные ориентиры, от того, что они читают, зависит духовное здоровье и будущее нации.

Список литературы / References

1. *Балакина Т.И.* Мировая художественная культура. Россия IX — XIX века. Экспериментальное учебное пособие для учащихся старших классов школ, гимназий, лицеев, колледжей и школ гуманитарного профиля, а также для студентов гуманитарных вузов. М.: Издательский центр АЗ, 1997. 256 с.
2. *Балатукова З.И.* Роль художественной литературы в воспитании молодого поколения // Молодой ученый, 2015. № 15. С. 661-663.
3. *Иванова Е.В.* Актуальные проблемы духовно-нравственного воспитания младших школьников и подростков // Инновационные процессы в начальном общем образовании: проблемы реализации Федерального государственного образовательного стандарта: сб. ст. по материалам Всерос. науч.-практ. конф. (с международным участием) (6–7 дек. 2012 г., г. Пермь) / под общ. ред. М.А. Худяковой; Перм. гос. гуманит.-пед. ун-т. Пермь, 2012. Ч. 1. С. 37-44.
4. *Ушкова Н.В.* Художественно-эстетическое воспитание студентов в вузе // Молодой ученый, 2013. № 10. С. 544-545.

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОНЯТИЯ «АФФЕКТ» В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ И ПСИХОЛОГИИ

Заботкина Е.М. Email: Zabotkina17110@scientifictext.ru

*Заботкина Екатерина Михайловна – магистрант,
кафедра уголовного права,
Институт магистратуры*

Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина, г. Москва

Аннотация: в статье рассматриваются основные положения уголовного законодательства Российской Федерации, касающиеся правового регулирования различных аспектов аффекта в уголовном праве и ограниченной вменяемости. В статье рассматриваются основные проблемы, связанные с понятием «аффект» с точки зрения психологии. Анализируется соотношение понятий «аффект» и «ограниченная вменяемость». Также приводятся некоторые существующие предложения по внесению изменений и дополнений в данные нормативно-правовые акты с целью повышения эффективности уголовно-правовых норм и укреплению правовой базы России.

Ключевые слова: аффект, ограниченная вменяемость, преступление.

SEPARATE QUESTIONS OF THE CONCEPT OF "AFFECT" IN CRIMINAL LAW AND PSYCHOLOGY

Zabotkina E.M.

*Zabotkina Ekaterina Mihajlovna – Undergraduate,
DEPARTMENT OF CRIMINAL LAW,
INSTITUTE OF MAGISTRACY
KUTAFIN MOSCOW STATE LAW UNIVERSITY, MOSCOW*

Abstract: the article considers the main provisions of the criminal legislation of the Russian Federation concerning the legal regulation of various aspects of the affect and limited sanity in criminal law. The article considers the basic problems associated with the affect and limited sanity. In addition, there are several proposals on the introduction of additional amendments and additions to these normative acts to improve the effectiveness of criminal and legal standards and the strengthening of the legal base of Russia.

Keywords: affect, limited sanity, crime.

УДК 343.611

Уголовно-правовой институт аффекта имеет давнюю историю становления и развития, характерен для абсолютного большинства аналогичных уголовно-правовых систем зарубежных государств и является прямым выражением соблюдения концепции прав и свобод человека, так как призван не освободить виновного от ответственности, а ограничить её, поставить тяжесть совершенных поступков в зависимость от того состояния, в котором виновный совершил уголовно наказуемое деяние.

И, несмотря на то, что многие из действующих статей уголовного законодательства постоянно изменяются, дополняются, отменяются, и т.д., статьи, регулирующие совершение преступлений в состоянии аффекта, отличаются, если можно так выразиться, некоторой стабильностью. Так, например, редакция ст. 107 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ, содержащая нормы об уголовной ответственности за убийство, совершенное в

состоянии аффекта, не менялась с декабря 2011 года, да и тогда было просто немного изменено наказание.

Попробуем разобрать некоторые характеристики института аффекта в современном уголовном праве более подробно.

Сущность аффекта в том, что, представляя собой «состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения», которое может быть вызвано насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего, он является обстоятельством, существенным образом, влияющим на степень вины и, соответственно, на тяжесть и суровость уголовной ответственности и на тяжесть уголовного наказания, уменьшая его.

По своей природе, свойствам, последствиям специалисты делят аффекты на: физиологический аффект, спровоцированный потерпевшим; кумулятивный аффект, вызванный длительной психотравмирующей ситуацией, которая возникает вследствие аморального или противоправного поведения потерпевшего; аффективные состояния в виде эмоционального возбуждения или напряжения, вызванные длительной психотравмирующей ситуацией, и патологический аффект [9, с. 21].

Существуют некоторые индивидуальные психологические особенности, которые predispose к развитию аффективных состояний:

- тип высшей нервной деятельности или совокупность врожденных свойств нервной системы. Установлено, что обладатели слабого типа нервной системы, который характеризуется легкой возбудимостью, высокой восприимчивостью к раздражителям, низкой устойчивостью к сильным раздражителям, зачастую — пассивностью нервных процессов, наиболее подвержены аффективным состояниям;

- особая психическая природа личности, а именно: особенности ее самооценки. Люди, чья самооценка высока, но недостаточно устойчива, легко ранимы, болезненно воспринимают замечания, оценки окружающих, быстро теряют самообладание, в результате чего привычная программа поведения нарушается;

- возраст субъекта. Поведение детей сильно зависит от оценок окружающих, но система самоконтроля недостаточно сформирована и не позволяет исключить аффективные вспышки в ситуациях, в которых взрослый не испытывает сложностей. У пожилых людей также велика вероятность возникновения физиологического аффекта, поскольку устойчивость по отношению к аффективным переживаниям постепенно уменьшается, зато повышается раздражительность;

- временные функциональные психические и физиологические состояния, которые нарушают устойчивость человека к аффектогенной ситуации, уже указанные выше. К ним относятся усталость, бессонница и др.

Помимо врожденных или приобретенных психических качеств, свойств личности немаловажную роль в процессе возникновения аффекта может играть состояние лица во время столкновения с провокацией. То есть нужно учитывать, что состояние алкогольного, наркотического опьянения может затормозить, заглушить функции психики, а значит исказить процесс восприятия окружающих действительности.

Таким образом, целый комплекс патогенных факторов составляет основу для развития исключительного состояния. Именно они приводят к деформации функционального состояния нервной системы на момент действия раздражителя, вызывающего острое психотическое состояние. Вместе с тем возникновению этого временного predisposition способствует масса непредвиденных ослабляющих обстоятельств в необычных, редких комбинациях. Этим, судя по всему, и объясняется то, что исключительные состояния - явления редкие, и вероятность их рецидива у одного и того же лица крайне мала.

Аффекты развиваются в сложившихся конкретных обстоятельствах, когда субъект не способен быстро и разумно разрешить критическую ситуацию. В этом случае аффект становится единственным неосознанным выходом из нее. То есть человек понимает, что должен что-то предпринять, но не может найти подходящих вариантов действий. Вследствие этой несогласованности и наступает аффект. В том случае, когда человеку очевидны альтернативные варианты нормального поведения, аффект не возникнет.

От аффекта следует отличать близкие к нему состояния психики: эмоциональное возбуждение и эмоциональное напряжение (не сопровождаются эмоциональными взрывами, в них отсутствует признак «внезапности»). Эти состояния различаются между собой по силе и интенсивности переживания, но неизменно их кульминацией становится частичное сужение сознания, в результате чего наступают известные последствия, хотя и в существенно меньшей степени, чем при аффекте: восприятие действительности нарушается, снижается контроль над ситуацией и поведение становится непредсказуемым. При этом ряд ученых отождествляет данные аффективные состояния с аффектом как таковым [6, с. 198].

Что касается термина «внезапно возникшее сильное душевное волнение», известно, что в современный кодекс он перешел из прежнего уголовного закона и был дополнен понятием «аффект». Однако и это понятие толкуется весьма расплывчато и неопределенно. Ведь, чтобы его идентифицировать, необходимо руководствоваться установленными в УК критериями, в качестве которых закон предусматривает только неправомерные действия (бездействие) потерпевшего, повлекшие состояние сильного душевного волнения. При этом в комментариях к закону отсутствуют ссылки на остроту, внезапность возникновения состояния сильного душевного волнения, тогда как аффекту свойственны внезапность, бурность, острота. То есть сильное душевное волнение является понятием более широким, поскольку не всегда по своей интенсивности достигает состояния аффекта. Таким образом, большинство исследователей пришло к обоснованному выводу о том, что аффект и сильное душевное волнение соотносятся как часть и целое, а в основное понятие входят и иные эмоциональные состояния, возникшие в результате неправомерных действий потерпевшего и отличающиеся силой своего проявления от простых эмоций.

Существует мнение, согласно которому во избежание смешения понятий «аффект» и «сильное душевное волнение» необходимо исключить из текста рассматриваемых норм термин «сильное душевное волнение» и ограничиться термином «аффект» [4, с. 18]. Однако, принимая во внимание то, что внешние обстоятельства, причины, провоцирующие преступный результат не всегда влекут наступление какого-либо вида аффекта, но также угнетающе влияют на психику человека, за счет чего его сознание существенно ограничивается и помрачается, - будет уместно говорить именно о состоянии сильного душевного волнения, аффективном состоянии. Внушительное число лиц испытывают именно эти состояния, и, было бы несправедливо лишать их правовой защиты путем такой переформулировки норм, ведь и они посредством своего состояния весьма уязвимы, хотя и в меньшей степени, чем при аффекте. Так в материалах уголовного дела в отношении Перфильевой Т. Н. по ч. 4 ст. 111 УК РФ присутствует заключение дополнительной амбулаторной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы (в заключение первичной экспертизы было указано на отсутствие состояния физиологического аффекта, его эквивалентов и иного эмоционального состояния, которое могло оказать существенное влияние на поведение) по результатам которой комиссия экспертов пришла к заключению, что в исследуемый период состояние Перфильевой Т.Н. следует квалифицировать как выраженное эмоциональное напряжение, оказавшее существенное влияние на её сознание и поведение [2]. То есть было установлено именно аффективное состояние, но не состояние аффекта. Однако в результате суд квалифицирует действия подсудимой по ст. 113 УК.

Также интересен вопрос о соотношении состояния аффекта и ограниченной вменяемости. Дело в том, что основаниями для ограниченной вменяемости являются

различные аномалии в психике. Психические аномалии – это неглубокие психические расстройства (психопатии, неврозы, легкие формы слабоумия), которые не исключают вменяемости лица в момент совершения им преступления [3, с. 123]. Психические аномалии предполагают, что лицо в момент совершения общественно опасного деяния не может в полной мере осознавать значение своих действий или руководить ими вследствие болезненного психического расстройства. Именно эти критерии сводятся к категории ограниченной вменяемости и в полной мере отражают состояние психики, характерное в период нахождения в аффективном состоянии (кроме патологического аффекта, исключающего вменяемость) [5, с. 28]. Поскольку воздействие аффекта, психических аномалий на психику, сознание человека по своему характеру одинаково, некоторые ученые предлагают рассматривать аффект в контексте ограниченной вменяемости [8, с. 8]. С другой стороны, существует мнение, что эти состояния следует четко разделять вследствие различных оснований возникновения, что справедливо. Ведь природа психических аномалий и психологическая природа аффекта различны. Если аффект выступает реакцией на сильный раздражитель, то аномалии психики основаны на генетической предрасположенности и определенной травматической ситуации переживания, заложенной преимущественно в детстве [7]. Именно поэтому к лицам с психическими аномалиями в качестве наказания могут быть применены меры медицинского характера. А к лицам, совершившим преступление в состоянии аффекта, такие меры применяться не могут в силу того, что аффект не носит характер болезненного психического расстройства, а представляет собой нормальное психическое состояние здорового человека.

Очевидно, что дискуссия по поводу вменяемости при физиологическом аффекте направлена на обеспечение прав и законных интересов как потерпевших, так и подсудимых. Для первых важно восстановление нарушенных прав, насколько это возможно, вторые заинтересованы в том, чтобы назначенное наказание соответствовало степени их вины. Все это зависит от установления факта наличия или отсутствия аффекта, его характера и определения вменяемости лица, что относится к сфере судебных экспертиз.

Список литературы / References

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 22.11.2016).
2. Приговор Трусковского районного суда г. Астрахани от 12.09.2016 г. по делу № 1-207/2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 02.03.2017).
3. Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступность и психические аномалии. М., 1987. 208 с.
4. Горностаева И.В. Уголовно-правовое и криминологическое значение аффекта: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 26 с.
5. Доев В.А. Проблемы ограничения аффекта от ограниченной вменяемости в уголовном праве России. Вестник Краснодарского университета МВД России, 2013. № 2. С. 27-28.
6. Козловская А.Н. Аффект и его уголовно-правовое значение // Евразийский юридический журнал, 2014. № 8 (75).
7. Мухачева И.М. Уголовно-правовая и психологическая характеристика аффекта // Актуальные проблемы российского права, 2016. № 7. С. 118–126.
8. Тухбатуллин Р.Р. Умышленные преступления против жизни и здоровья, совершенные в состоянии аффекта: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 22 с.

9. Чубаркин М.М. Криминологическая характеристика насильственных преступлений, совершаемых женщинами в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта): дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. 211 с.

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ СПЕЦИАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ УСЛОВИЙ ТРУДА

Кашуркина В.И.¹, Хомутова Е.Е.²
Email: Kashurkina17110@scientifictext.ru

¹Кашуркина Вероника Игоревна – бакалавр;

²Хомутова Елена Евгеньевна – бакалавр,

кафедра гражданского права и процесса,

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород

Аннотация: существовавшую прежде аттестацию рабочих мест по условиям труда заменила специальная оценка условий труда. Данная категория представляет собой наиболее приближенную к мировой практике технологию. Специальная оценка условий труда выполняет ту же функцию, что и аттестация рабочих мест по условиям труда, т.е. выявление фактических условий труда на рабочих местах, предоставление различных гарантий и компенсаций тем работникам, у которых на рабочих местах были выявлены вредные или опасные условия труда.

Ключевые слова: специальная оценка условий труда, охрана труда, оценка риска.

MAIN ASPECTS OF SPECIAL ASSESSMENT OF WORKING CONDITIONS

Kashurkina V.I.¹, Khomutova E.E.²

¹Kashurkina Veronika Igorevna – Bachelor;

²Khomutova Elena Evgenjevna – Bachelor,

CIVIL LAW AND PROCESS DEPARTMENT,

LOBACHEVSKY STATE UNIVERSITY OF NIZHNY NOVGOROD,
NIZHNY NOVGOROD

Abstract: the existing appraisal of jobs under working conditions was replaced by a special assessment of working conditions. This category is the most approximate technology to the world practice. A special assessment of working conditions fulfills the same function as the certification of workplaces in terms of working conditions, i.e. The identification of actual working conditions in the workplace, the provision of various guarantees and compensation to those workers who have been exposed to hazardous or hazardous working conditions at their workplaces.

Keywords: special assessment of working conditions, labor protection, risk assessment.

УДК 349.23/24

За последние 4 года сфера охраны труда претерпела серьезные изменения. Одним из ключевых моментов оптимизации трудового законодательства выступило принятие 28 декабря 2013 г. ФЗ № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда», согласно которому АРМ (аттестация рабочих мест по условиям труда) была заменена на специальную оценку условий труда (СОУТ). Условия труда – это совокупность

факторов производственной среды и трудового процесса, которые оказывают влияние на здоровье работающих граждан и их работоспособность [3]. В соответствии со статьей 3 ФЗ № 426-ФЗ, специальная оценка условий труда — это единый комплекс последовательно мероприятий по идентификации вредных или опасных факторов производственной среды и трудового процесса, а также определения уровня их воздействия на работника. Свое действие данный закон начал с 1 января 2014 года. Важно отметить, что необходимость внесения таких изменений назревала давно. Во многом соответствующие изменения были связаны с вступлением Российской Федерации в ВТО, вследствие этого большая часть установленных стандартов в различных отраслях потерпела серьезные изменения ввиду установления новых международных требований. Важно учитывать тот факт, что в международной практике не существует понятия «оценка условий труда», а используется в основном «оценка риска». Поэтому можно твердо сказать, что вышеупомянутый Федеральный закон сделал достаточно уверенный шаг на пути к принятию международных стандартов управления охраной труда. Специальная оценка условий труда выполняет ту же функцию, что и аттестация рабочих мест по условиям труда, т.е. выявление фактических условий труда на рабочих местах, разработка мероприятий по улучшению и оздоровлению условий труда, а также предоставление различных гарантий и компенсаций тем работникам, у которых на рабочих местах были выявлены вредные или опасные условия труда. Однако сама сущность соответствующей процедуры претерпела ряд изменений касающихся введения новых понятий, таких как «Идентификация вредных и опасных факторов», «Декларирование условий труда». В тоже время исключено понятие «Оценка травмоопасности на рабочем месте», в данном случае существовавший параметр больше оценке не подлежит. Таким образом, СОУТ – это единственная процедура, которая позволяет решить: предоставлять ли работникам гарантии и компенсации за условия труда и определять размер страховых взносов [2]. В настоящее время крупные компании осознают свою ответственность перед обществом и будущими поколениями за сохранение благоприятной экологической среды, а также сохранение жизни и здоровья работников, обеспечение их безопасности, именно вследствие этого вопросы охраны труда и промышленной безопасности на предприятиях рассматриваются как основополагающие компоненты работы [5].

Проведение специальной оценки условий труда за счет средств работодателя выступает одной из главных отличительных особенностей СОУТ [1]. Важно упомянуть и о сроке проведения специальной оценки, в соответствии со ст. 8 ФЗ № 426-ФЗ оценка имеет место не реже, чем один раз в пять лет. Особое внимание заслуживает статья 17 Закона № 426-ФЗ содержащая основания для проведения проверки, которая носит внеплановый характер, однако ее проведение возможно не позднее полугода с момента его создания (ст. 17 Закона № 426-ФЗ) и создание в 2013 году рабочих мест, в отношении которых не была проведена аттестация.

Правильному и объективному проведению специальной оценки условий труда способствует, несомненно, создание комиссии по специальной оценке условий труда. Комиссия создается самой компанией, данное правило устанавливается нормой, содержащейся в статье 9 Закона № 426-ФЗ. Число членов комиссии должно быть нечетным, во избежание возникновения спорных ситуаций, при которых голоса могут разделиться. Как правило, в состав комиссии включаются: представители работодателя, представитель выборного органа первичной профсоюзной организации или иного представительного органа работников. Во-вторых, необходимо определить количество рабочих мест, в отношении которых будет проводиться специальная оценка. Невозможно в данном случае не сказать о том, что на сегодняшний день ограничений по проведению нет, однако ранее существовал список рабочих мест, в отношении которых необходимо было проводить аттестацию. Наверное, одним из самых значимых этапов выступает, этап выбора компании, которая будет осуществлять специальную оценку условий труда.

Требования к таким компаниям устанавливаются статьей 19 Закона № 426 ФЗ. После проведения всех выше обозначенных мероприятий, остается только ее проведение.

В ходе специальной оценки соответствующие эксперты проверяют рабочие места. Сущность проверки заключается в поиске наличия или же отсутствия вредных или опасных производственных факторов. В случае их выявления соответствующие места подвергаются процедурам испытаний и измерений. Далее каждому рабочему месту присваивается индивидуальный класс условий труда. Закон выделяет 4 таких класса оптимальный, допустимый, вредный и опасный. В случае же если вредных и опасных условий труда выявлено не было, то такие места заносятся в декларацию, которая после этого представляется в трудовую инспекцию (ст. 11 Закона № 426-ФЗ). После проведения оценки комиссией составляется итоговый отчет, форма которого утверждается приказом Минтруда России от 24.01.14 № 33н и прикладывается заключение вынесенное экспертом. Срок процедуры ознакомления с соответствующими проведенными исследованиями равен тридцати дням. Работодатель же будет обязан разместить на официальном сайте своего предприятия ведомость результатов специальной оценки и перечень мероприятий по улучшению условий труда [4]. По результатам специальной оценки организация определяет тариф дополнительного страхового взноса. Такие тарифы различаются в зависимости от класса условий труда в соответствие с письмом ПФР от 12.02.14 № НП-30-26/1707. Так, максимальный тариф составляет 8% — для опасных условий труда (4-й подкласс условий труда). Для работников, которые заняты во вредных условиях труда, тариф составляет от 2 до 7% (в зависимости от подкласса). Если условия труда признаны допустимыми или оптимальными (1-й и 2-й подклассы), то тариф дополнительных взносов равен нулю.

На сегодняшний день, замена аттестации рабочих мест на специальную оценку условий труда вызывает множество вопросов. Так в одном из интервью журналу «Главная книга», был задан вопрос: «Зачем в принципе проводить специальную оценку?». Ответ дал директор Департамента условий и охраны труда Валерий Анатольевич Корж. По его мнению «специальная оценка условий труда — это единственный инструмент достоверного и наиболее оптимального определения условий труда на рабочих местах. Ее результаты имеют универсальный характер, что позволяет работодателям определить, как именно необходимо улучшать условия труда, какими средствами защиты обеспечить работников, как рассчитать им компенсации за вредную работу. От результатов специальной оценки зависит и размер страховых взносов в Пенсионный фонд». Действительно, исходя из этого, ответственный работодатель, путем улучшения условий труда сможет снизить свои издержки на выплату компенсаций работникам и на уплату за них страховых взносов. У работодателя есть прямая обязанность обеспечить проведение специальной оценки. За нарушение этого обязательства с 2015 г. грозят такие виды наказаний как предупреждение или штраф.

Список литературы / References

1. Трудовые – договоры. РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://трудоые-договоры.рф/article/210/> (дата обращения: 04.08.2017).
2. Шапров М.Н., Мисюряев В.Ю., Мартынов И.С., Гузенко Е.Ю. Специальная оценка условий труда и безопасность работников АПК // Известия нижевожского агроуниверситетского комплекса, 2014. № 4 (36).
3. Литин А.В. Специальная оценка условий труда в системе трудовых отношений. М., 2015. С. 8.
4. Графкина М.В. Охрана труда и производственная безопасность. Учебник. М.: Проспект, 2012. С. 197.
5. Бобкова О.В. Охрана труда и техника безопасности. Обеспечение прав работника. М.: Омега-Л, 2008. 290 с.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

О МАКОМНОМ ИСПОЛНИТЕЛЬСТВЕ

Джалилов А.Х. Email: Djalilov17110@scientifictext.ru

*Джалилов Абдукаххор Хакимович - старший преподаватель,
кафедра традиционного пения,*

Государственная консерватория Узбекистана, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: как многим учёным известно, что современная пятилинейная нотация не предназначена для фиксации тончайших интонационных нюансов с микроинтерваликой. Поэтому мы не имеем возможности наглядно продемонстрировать проявление хроматики и энгармоники. Но они вполне ощутимы на слух.

Изучая макамы, нетрудно обнаружить эти качества в живой музыкальной ткани. Но все дело в вопросе фиксации этих нюансов. И тут необходимо отчетливо осознать, что макамы, в сущности, система, не ведающая нотной записи, понять, что любая теория - это лишь приближение к музыкальной сути.

Долгие годы в макамоведении существовало приватное мнение о свободной контаминации поэтических текстов. Большинство исследователей полагалось, что без ущерба для смыслового содержания можно один поэтический текст легко заменить другим, лишь бы не было противоречия между музыкальной и стихотворной метрикой. Вовлечение в научный обиход аутентичных текстов макамов, особенно бухарского Шашимакома, дает основание говорить о несколько иной картине. С одной стороны, поэтические тексты макамов оседали в системе после длительного естественного отбора. Иными словами, они на протяжении веков проходили как бы испытание на благозвучность, на органическое переплетение с музыкальной семантикой той или иной части макома. С другой стороны, певцы целенаправленно выискивали стихотворения на музыкальную тематику, независимо от того, что это культово-возвышенный сарахбор, лирический талкин-наспр, народно-жанровые тарона или жизнеутверждающие уфары – везде встречаются тексты, так или иначе связанные с музыкальной тематикой. Все это позволяет по-новому осветить процесс вхождения музыки в поэзию и поэзии в музыку в контексте макамов.

Ключевые слова: маком, певец, инструменталист, поэзия, творчество, теория, философия, мастер, слушатель, запись.

ABOUT MAKOM PERFORMANCE

Djalilov A.Kh.

*Djalilov Abdukahhor Khakimovich - Senior Teacher,
DEPARTMENT OF TRADITIONAL CHANT,*

STATE CONSERVATORY OF UZBEKISTAN, TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: as many scientist known that modern five linear notation is not intended for record the most fine intonation nuance with microinterval. So we have a no possibility graphically to demonstrate the manifestation an hromatik and engarmonik. But they wholly appreciable on rumour.

Studying makoms, not difficult find these quality in alive music fabrics. But all deal in question record these nuance. And here necessary distinctly to realize that makoms, inherently, system, not ведающая music record, understand that any theory this only approximation to music essence.

The long years in musicology existed the private opinion about free kontamination poetical text. The majority of the researchers relied on that without prejudice to semantic contents possible one poetical text easy to change others, only was not a contradictions between

music and poetical metrics. Involvement in scientific everyday life authentic text makoms, particularly Bukhara Shashmakom, affords ground speak of several other pictures. On the one hand, poetical texts makoms settled in system after long natural selection. Other word, they on length of the ages passed as it were test on euphony, on organic entanglement with music semantics of one or another part makom. On the other hand, singer goal-directed nosed the poems on music themes regardless of whether this elevated sarakhbor, lyrical talkin-nasr, is given birth-genre tarona or ufars - everywhere meet the texts, anyway connected with music themes. All this allows newly to illuminate the process of the entering the music in poetry and poetries in music in context makoms.

Keywords: *makom, singer, performance, poetry, creative activity, theory, philosophy, master, listener, record.*

УДК: 78.071(075)

Возрождение активного научного интереса к макому в Узбекистане, ставшему синонимом классической музыки, обнаруживается лишь в начале XX века. Первым мощным импульсом к этому послужил выход в свет записей Успенского Бухарских макомов, опубликованных в 1924 году в Москве. Для узбекской интеллигенции этот факт становится предметом гордости.

Маком существует, превращается из потенциальной музыкальной идеи в реальное звучание благодаря искусным певцам, инструменталистам и талантливым творцам в их же лице. Живое бытование макома, как и всякий музыкальный процесс, держится на трех точках опоры: слушатель, исполнитель и создатель музыкальных произведений. Эти три начала тесно взаимообусловлены и порождают единое целое музыкального искусства.

В музыке устной традиции трудно провести четкие грани между исполнителем и творцом-сочинителем, ибо здесь подлинное исполнение само по себе считается творчеством. Певец или инструменталист признается лишь тогда истинным музыкантом, когда достигает определенной ступени мастерства. Такими Музыкантами с большой буквы поистине являются те, кто довел макомы до уровня замечательного искусства мирового значения. Их слава подобна путеводной звезде. Она освещает каждую грань богатейших стилей классического наследия.

Творение и исполнение считалось с древних времен на Востоке неразделимым единым явлением. Музыкант лишь на определенном этапе мастерства обретает творческую свободу, проявляет собственную индивидуальность. На этом высочайшем уровне творчества уже неразлично своё и чужое. Внесенное мастером в порыве вдохновения своё «я» не нарушает вековых канонов. Великий философ и теоретик музыки Востока Абу Наср Фараби утверждал, что умение осмысливать и творить мелодию является признаком зрелости музыканта [1, 10].

Исполнителя, достигшего высокой степени совершенства в своем деле, обычно нарекают почетным титулом *устоз*. Слово это объединяет в себе духовное и профессиональное начала. В первом из них как бы сконцентрировано святое отношение к своему ремеслу, проповедуемое мировыми религиями.

В профессиональном плане *устоз* – тот, кто сполна постиг секреты ремесла и умеет каждое свое творение (исполнение) озарить новизной, обязательно добавляя что-то идущее от себя. Для мастера навыки профессии, умения – это пройденный этап. Творческий почерк, который зародился, сложился в нём – это драгоценная тайна его души. Она свято оберегается и секретом её можно поделиться только с самым близким человеком – сыном, наследником или же особенно преданным учеником. Раскрывать его всякому равносильно обесцениванию этого сокровища. Исторический опыт показывает: в родословных макомистов и в самой цепочке *устоз-шогирд* (учитель-ученик), одним из решающих факторов являются семейные традиции. Кроме того, те или иные школы макомов формируются также по личным

интересам и симпатиям к творческой манере и личности устоа – мэтра. Таким путем в традициях рождаются новые линии, ветви на древе макома [2, 3].

В стремлении к совершенству музыкант неизбежно проходит три этапа: первый – следование, подражание мастеру, усвоение основ его стиля, приобретение навыков самостоятельной ориентации в музыке; второй – расширение кругозора, постижение и оценка других школ, направлений, выработка умения делать свой путь; третий – формирование на основе приобретенного опыта собственного стиля. Во всем этом сложном процессе включения в музыкальный мир, важным подспорьем является рука учителя. Его образ, непререкаемый авторитет являются как бы хранителем генетического кода, опорой, совестью традиции.

Умудрённые жизненным опытом музыканты полагают, что таинственный дух мелодии формируется в душе и поэтому идёт от сердца музыканта к сердцу слушателя. Руки исполнителя или же голосовые связки певца – это лишь слуги. Они способны вывести наружу, озвучить только то, что велит душа. А слуги считаются верными, когда все их усилия скрыты за мастерством. Лёгкий, непринуждённый ход мелодии достигается музыкантом за счёт долгих упражнений. Но в момент исполнения перед слушателем не должно быть и тени намёка на предшествующий упорный труд, иначе сама музыка может восприниматься как работа, а не вдохновение.

Быть в творческом поиске – это наиболее естественное состояние подлинного музыканта. У настоящего исполнителя даже одно и то же произведение дважды не будет звучать одинаково. Если бы вдруг что-либо пришлось исполнить два раза, что в принципе не надо устоа, ибо у него, как правило, достаточно богатый репертуар, – он все-таки будет интерпретировать музыку по-разному. Повторять то же самое в точности скучно, не имеет художественной выразительности и, следовательно, недостойно чести мастера.

При всей безбрежности толкования идеи музыкального произведения в нём удивительно чётко прослеживаются устойчивые основы – правила, которые сформировались на протяжении веков с учётом интересов слушательского восприятия. Воспитанный слух чётко отличит произвол от вдохновенной импровизации, изощренность мастера от неумения новичка. Поэтому в триединстве творец – исполнитель – слушатель последнему отводится особое место как главному адресату и истинному ценителю музыки.

Подобного рода слушателей макома называют мухлис и шинаванда. Слово *мухлис* (букв. *поклонник*) сопряжено с общим пониманием любителя поэзии, музыки и иных сфер творчества. А шинаванда подразумевает понимающего, разбирающегося слушателя – специфическая идиома, возникшая в музыкальной среде. Она означает особую пристрастность к музыке и предполагает наличие известных представлений о ней. История свидетельствует, что для целостного процесса функционирования макома шинаванда так же важен, как и фигура самого музыканта. Можно говорить об устоявшихся правилах слушания макома, о традиционном этикете специальных музыкальных собраний, где центром является шинаванда – просвещённый слушатель.

В отличие от обычного потребителя музыки, шинаванда выступает своеобразным участником исполнения. Будучи знатоком, в процессе восприятия он всю мелодию пропускает сквозь своё сознание молча, беззвучно поёт её про себя. А значит, наряду с певцом и музыкантом он мысленно творит, сопереживает все тончайшие коллизии, подсознательно контролируя при этом каноны мелодии, ритма и других аспектов музыкального целого.

Настоящий слушатель-шинаванда способен наслаждаться художественным порывом музыканта, его импровизацией. Каждая творческая находка доставляет ему истинное удовольствие. Вместе с тем, малейшее, неловкое отклонение от нормы пробуждает в нём отрицательную реакцию, воспринимается как фальшь. Страстный ценитель всегда ревниво следит за каждой мельчайшей деталью исполнения певца

или инструменталиста. Словом, самозабвенное музицирование с участием устоза и шинаванда составляет настоящую гармонию музыканта и слушателя.

Профессионализм исполнителя выражается в умении психологически властвовать над слушателем, добиваться эффекта его подчинения власти музыки. При желании он может полностью заворожить слушателя, увести его в иной мир.

Таким образом, в живом творческом общении исполнителя и аудитории наблюдается двуединый процесс. С одной стороны – наличие, необходимость цепких основ, канонов, правил игры. С другой – потребность их свободного преломления, непосредственного созидания, импровизации. Но все дело в том, что практически очень трудно определить рубежи того, что мы называем исполнением и творчеством. Сам этот процесс предполагает выход за рамки норм, да и творческие порывы каждого музыканта глубоко индивидуальны и непредсказуемы.

Этим-то живое творчество и привлекательно. Слушателю, как и самому музыканту, всегда хочется хоть немного приоткрыть завесу тайны. Порою возникает ощущение, что улавливаешь какие-то грани этого явления. Пусть это будет не сама истина, лишь маленький шаг к ней. Мысли о музыке и музыкальном творчестве, сформулированные устозами, попадают в орбиту внимания и в среде шинаванда складываются яркие образы и мотивы. Такие личности облагораживают традиции макомов.

Список литературы / References

1. *Матякубов О.* Фараби об основах музыки Востока. Ташкент, 1988.
2. *Раджабов И.* Краткий словарь Восточных музыкальных терминов. Рукопись (библиотека НИИИ АН РУз. Инв. Р-12/ № 954). Ташкент, 1997.

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
«ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ/
PROBLEMS OF MODERN SCIENCE AND EDUCATION»

<http://www.ipi1.ru>

ISSN 2304-2338(Print)

ISSN 2413-4635(Online)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»

<http://scienceproblems.ru>

 РОСКОНАДЗОР

СВИДЕТЕЛЬСТВО ПИ № ФС 77-47745

